

Костромская СЛОБОДА

ЛЕТО
2014
ОСЕНЬ

художественно-этнографический журнал

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЕ СЕЗОНА

- 5 Летние музейные программы в «Костромской слободе»
- 8 Летний сезон исторического театра «Ряд»
- 10 Витославлицы – полувековой юбилей
С. Пиляк
- 12 Осенний конкурс в честь Параскевы-льнянницы
М. Крылова

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА

- 15 Энциклопедия народной одежды и её автор
Костромской народный костюм
в источниках и публикациях.
Народная одежда Буйского уезда.
С. Масалёва

КОСТРОМСКОЙ ФОЛЬКЛОР

- 43 Сказка «Лукерья и Иван «Медвежьи уши»
Продолжение

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

«КОСТРОМСКАЯ СЛОБОДА»

приглашает всех желающих принять участие в новых осенних интерактивных программах, в мастер-классах, записаться на которые, как и на экскурсии по «Костромской слободе», можно по тел.: (4942) 37-25-73, 37-25-04
Адрес: Кострома, ул. Просвещения, 1б

ЛЕТНИЕ МУЗЕЙНЫЕ ПРОГРАММЫ В «КОСТРОМСКОЙ СЛОБОДЕ»

Цикл летних народных праздников в музее-заповеднике «Костром-ская слобода» по сложившейся традиции открыло Троицкое гуляние: участники всем миром украшали лентами берёзку-именинницу, славили её песнями и танцами. Гости города и костромичи могли поучаствовать в обрядах, которые когда-то сопутствовали Троице, начиная с праздничного обхода домов в деревне и прославления обрядового дерева – березы.

Вокруг её водились хороводы, а кто хотел с подружкой «покумиться» - вставал в отдельный хоровод. Участвовали в обряде кумле-ния и взрослые девушки. Все угощались троицкой яичницей,

и вот наступала кульминация – надо было кинуть свои берёзовые веночки в неспешные воды Игуменки и погадать на замужество...

Фольклорный коллектив музея-заповедника «Матица» и фольклорный ансамбль «Венец» помогли в этот день воссоздать дух народного праздника и радостного общения, наполненного шутками, играми и конкурсами, победителям которых тут же вручались призы.

Незабываемые впечатления у всех посетивших «Костромскую слободу» остались и другие программы лета - 2014: это праздники «Семья крепка ладом», «Цвети, Кострома!», посвящённые 75-летию Костромской области».

Праздник Троицы в «Костромской слободе». Величание берёзки.

Ведущая праздника Марина Крылова (слева) и участники фольклорного ансамбля «Венец».

Обряд кумления на празднике в музее-заповеднике.

Народные игры на детской площадке праздника.

Девические гадания: «Чей веночек поплыёт?»

Семейный отдых: вместе с детьми катаемся на лодочках и лошадках.

**Летний сезон
Исторического театра «РЯД»
музея-заповедника «Костромская слобода»**

Лето как всегда открывает новые возможности для нашего театра, ведь его сценической площадкой является уникальный ландшафт речки Игуменки и памятников деревянного зодчества, где историей и стариной пропитано буквально всё.

За три года существования театра Татьяна Ноздрина, его руководитель, режиссёр и сценарист, воспитала коллектив, который естественно влился в природную среду музеиного пространства: игра актёров театра под открытым небом требует от них особых данных, и ребята, в большинстве своём студенты, с этой задачей хорошо справляются. Большинство постановок проходят при

участии ратоборческого клуба «Буян» – руководитель Сергей Торопов.

Жемчужиной сезона стал спектакль «Русалочка» – это творческая интерпретация театра известной сказки А.С. Пушкина и В.В. Набокова. Сценой здесь становится всё пространство вокруг мельницы с её неповторимым ландшафтом и сама река, где импровизированный плот – тоже часть сцены, на которой разворачивается кульминация всего действия.

Русалочка – Мария Шумилова;
Князь – Сергей Соловьёв;
Мельник – Константин Бараков;
Пушкин – Данил Алексеев.

12+

8 июня 13.00

**Исторический театр «РЯД»
РЕПЕРТУАР (июнь-июль)**

14 июня 14.00

21 июня 18.00

22 июня 18.00

5 июля 18.00

6 июля 18.00

20 июля 18.00

26 июля 18.00

27 июля 18.00

Русалочка. А. Пушкин, В. Набоков

Клин-Обоз. Ф. Коляда

Клин-Обоз. Ф. Коляда

Сказание о Петре и Февронии

Русалочка. А. Пушкин, В. Набоков

Сказание о Петре и Февронии

Давай поженимся. А. Чехов

Давай поженимся. А. Чехов

Хроники смутного времени

Свадебная поляна

Дом Липатовой

Дом Липатовой

Свадебная поляна

Дом Липатовой

Свадебная поляна

Дом Липатовой

Дом Липатовой

Свадебная поляна

ВИТОСЛАВЛИЦЫ – ПОЛУВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ

Среди нескольких музеев народной архитектуры и быта, основанных в нашей стране в 1960-х годах, особое место занимает Новгородский музей «Витославлицы», отметивший в начале лета этого года свой полувековой юбилей. Праздник, подготовленный и проведенный сотрудниками архитектурно-этнографического отдела Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, начался с торжественного мероприятия на открытом воздухе. Поздравления с главной сцены прозвучали от почетных гостей – представителей Министерства культуры Российской Федерации, администрации Новгородской области, председателя Российского Палестинского общества Сергея Степашина, коллег-музейщиков из Москвы, Санкт-Петербурга,

Архангельской, Костромской, Тверской, Иркутской областей, Карелии, Удмуртии и Беларуси.

Знаковый, полувековой юбилей, было решено отметить в соответствии с древнерусской традицией, а именно – изготовить по древнему образцу юбилейный колокол. Размещенный пока на отдельной столбовой звоннице, в дальнейшем колокол займет место на действующей колокольне ярусной церкви Николая Чудотворца из села Высокий Остров, расположенной в центре Витославлиц. В этот же день открылся и новый объект – изба-двойня Добровольских, перевезенная в Новгородский музей. Здесь разместились экспозиции, повествующие об обработке шерсти на Новгородской земле. Открытие памятника дере-

вянного зодчества было оживлено площадкой «живого ремесла». Посетители музея смогли своими руками подоить козу, спрятать нить из кудели, смолоть на жерновах крупу, свалить из шерсти маленькие сувенирные валенки.

Открылись юбилейные экспозиции и в других памятниках Витославлиц. В большинстве церквей и часовен музея – небольшие выставки, рассказывающие о процессе перевозки и реставрации первых памятников Витославлиц. Выполненные с большим вкусом и художественным чутьем, выставки включали как уникальные артефакты – предметы, перевезенные вместе с памятником из фондов Новгородского музея-заповедника (иконы, культовая скульптура, даже каменное надгробие), так и документы (фотографии, архитектурные чертежи, представленные в копиях). Редкие фоновые предметы и целые ансамбли икон (полные ряды иконостасов), редчайшая культовая деревянная скульптура делают эти экспозиции выдающимся событием в музейной практике.

Праздник был рассчитан и на посетителей, и на специалистов, представителей музейного и культурного сообщества – реставраторов, историков, архитекторов, музейщиков. Практически весь второй день его заняла работа круглого стола, посвященного теме «Создание, проблемы и перспективы развития музеев под открытым небом». Многие специалисты рассказывали о проблемах, с которыми сталкиваются их музеи деревянного зодчества в процессе своего развития и комплектования коллекций зданий-экспонатов. Ведущий архитектор-консультант музея «Витославлицы» Виктор Попов рассказал о действующей стратегии музея по вывозу зданий-памятников, не подлежащих государственной охране как объектов культурного наследия, что позволяет сохранить наиболее уязвимый сегмент наследия русского деревянного зодчества, и кроме того, позволяет избежать некоторых бюрократических сложностей. Реставрация сооружений, являющихся по сути памятника-

ми архитектуры, но не имеющих такого статуса на бумаге, ведется музеем-заповедником хоспособом, силами штатного плотника и отдельных специалистов и разнорабочих, что одновременно ускоряет и удешевляет работы, а также позволяет обойти ряд сложных конкурсных процедур. Естественно, этим реставрационным процессам предшествует серьезная экспедиционная работа.

Руководитель службы по обеспечению сохранности и целостности историко-архитектурного комплекса и ландшафтов карельского музея «Кижи» Татьяна Незвицкая совместно с начальником службы реставрации памятников Кижского погоста Виталием Скопиным рассказали о ходе реставрации Преображенской церкви Кижского погоста – пожалуй, наиболее известного памятника русского деревянного зодчества. О выборе метода реставрации, о сложностях, сопровождающих реализацию проекта был этот рассказ. Мы поделились опытом создания экспозиции фото- и архивных материалов о памятниках культового деревянного зодчества Костромского региона на тему «Православные святыни».

Будущее Витославлиц представляется успешным, полным новых проектов. Музей смог найти себя в современном мире, действуя в соответствии с запросами общества, и при этом, не искажая транслируемые традиции народной культуры Новгородчины в угоду развлечению и китчу. Сложившийся костяк музейщиков-профессионалов и созданная группа реставраторов делают музей действующим центром по сохранению традиций древних плотников. Эстафету юбилейных празднований Витославлицы передали Архангельскому музею «Малые Корелы». В июле 2014 года этому, крупнейшему на настоящий момент музею деревянного зодчества России, исполнится 50 лет.

Сергей ПИЛЯК, заместитель директора по развитию музея-заповедника «Костромская слобода», архитектор.

ОСЕННИЙ КОНКУРС В ЧЕСТЬ ПАРАСКЕВЫ-ЛЬНЯНИЦЫ

В музее-заповеднике «Костромская слобода» 12 октября пройдёт областной конкурс прикладного творчества по теме: «Народный костюм Костромского края». Приглашаем всех желающих принять в нём участие.

Как наши бабушки хвалились своими сарафанами да парочками, вышивками да вязанием, хитро-мудрыми бусами да самоткаными поясами, так и музей-заповедник предлагает современным мастерицам порадовать всех, кто в гости придёт, умением да мастерством, художественным вкусом да сноровкой.

В программе праздника мастер-классы для детишек по изготовлению куколки «льняницы» и особой куклы-рукодельницы, предназначенной для хранения иголок, булавок и ниток. Назвали эту куклу в честь покровительницы святой Параскевы. Заканчивается праздник угощением – сдобным караваем да горячим чаем!

Праздник Святой Параскевы связан с покровительством женщин и проявлением женской сути: в материнстве, семье, творчестве. Именно женщина является хранительницей домашнего очага. Она может все: вести хозяйство, заниматься воспитанием детей, вязать, шить, вышивать, стряпать, выполнять не только женскую, а

если нужда заставит, то и мужскую работу. «Дом вести – не подолом трясти» – гласит народная мудрость.

Параскеву почитали как великую труженицу. В старину, после окончания полевых работ, крестьянки начинали рукодельные работы: пряли да ткали, шили да вышивали. Ценились тканые, вышитые, вязаные вещи

еще потому, что каждый стежок и переплетение представляют собой крестик, а это главный славянский оберег – знак Солнца.

Любимой женской богиней у славян была Мокошь – олицетворение Матери Сырой Земли, обладающей знанием волшебных трав. Символом этой богини являются: пряжа, клубок шерсти, веретено. С принятием на Руси христианства образ богини женских ремесел Мокоши слился с образом бабьей святой – Параскевы Пятницы, которая следит за любыми женскими работами, а вот в пятницу запрещает прядь. (Святая Параскева жила в III веке н.э., родилась в пятницу, а по-гречески день недели пятница называется «параскева»).

Параскеву Пятницу еще называли Параскевой Льняницей, так как в осенне время

начинали мять и трепать лен. В день Святой Параскевы прихожане шли в церковь и украшали икону Параскевы цветами, лентами. С благодарностью несли Параскеве подарки – мастерили то, чему обучены были. А затем вся деревня гуляла. Водили хороводы, пели песни и частушки про лен. Девушки на выданье и девушки помладше участвовали в Льняных смотринах.

Что ты, милочка, не робишь,
На кого надеешься?
Придет зимонька холодна,
Ты во что оденешься?

Марина КРЫЛОВА,
заведующая отделом традиционной культуры
и выставочной работы музея-заповедника
«Костромская слобода»

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ НАРОДНОЙ ОДЕЖДЫ И ЕЁ АВТОР

Сталина Дмитриевна Масалёва, известный костромской этнограф, более 40 лет занимается формированием и описанием фондовых коллекций по народному костюму Костромской области. Участвуя с 1960-х годов в экспедициях и являясь страшим научным сотрудником архитектурно-этнографического и ландшафтного музея-заповедника «Костромская сторона», она собрала бесценный исследовательский материал по этнографии Костромской области. География её научных интересов включает все бывшие уезды Костромской губернии. В местной краеведческой печати ею опубликовано около 30 статей.

Сегодня мы знакомим вас с главой из новой работы С.Д. Масалёвой « Костромской народный костюм в источниках и публикациях», это своеобразная энциклопедия народной жизни на рубеже XIX и XX веков.

Объем собранного ею материала, (около 30 печатных листов) будет подготовлен к печати музеем-заповедником «Костромская слобода» в течение этого года на грант Министерства культуры РФ.

Это очерки по истории крестьянской одежды Буйского, Ветлужского, Галичского, Чухломского, Нерехтского, Костромского уездов.

Костромской народный костюм в источниках и публикациях

Народная одежда Буйского уезда

Преобладающими промыслами в последней четверти XIX–начале XX вв. в Буйском уезде были лесной, шапочный, портняжный, кирпичный, малярный, сапожный, столярный, горшечный, плотницкий, печной, бондарный, фабрично-заводской. Был развит и отхожий промысел, обычно в отход уходили маляры, плотники, портные. То, что портняжный промысел числился в уезде среди отхожих, впоследствии повлияет на то, как буйские модницы быстро будут перенимать городские новинки в одежде, и особенно это коснется праздничного костюма.

Газета «Костромской листок» за 1898 г. №33 сообщает:

«...Южный уголок Буйского уезда Троицкая волость.

Каждую весну и осень после Покрова дня и когда устанавливается дорога, женщины начинают собирать в дорогу мужей, сыновей, братьев на зимние заработки. Этот порядок существовал исстари. Уходят в «дорогу» маляры, точильщики, серпозубы, лудильщики, набойщики, портные и прочие. Уходят они с тем, чтобы возвратиться домой к Рождеству или до весны..., другие в самые неопределенные сроки, продолжавшиеся иногда годы. В зависимости от срока определяются и расстояния отхода. Они уходят до Казани, в Пензу, в Новгород, Псков, Смоленск, Чернигов и все идут

пешком. Даже мальчики 11–12 лет вдвоем и втроем с 15-летним подростком совершают подобные походы. Дальше всех уходят точильщики, которые остаются на продолжительное время в крупных городах: Москва, Харьков, Киев, Варшава, ухитряются добраться и до Германии, Австрии, вплоть до Франции.

В других условиях остаются набойщики, маляры, щетники... Промыслы эти сезонные, рассчитаны только на то время, когда убирается и обрабатывается лен, полтора месяца, если щетники успеют пробраться из своего Буйского уезда в Вологодскую или Ярославскую губернию, и занимаются этим промыслом только старики, или те, которым из дома надолго нельзя отойти.

Было время, когда далеко ходили набойщики, но когда появился ситец, то набойщик потерял спрос и ходит он теперь на севере своей губернии и Вологодской, куда не пропали дорогу фабричные изделия. И уже ни один набойщик потерял работу и заработки.

Ходили и кузнецы, они ковали серпы, ножи, а потом развозили их по деревням и процветали они целые десятки лет».

В 1907 году в уезде насчитывалось 291 промышленное предприятие. На территории уезда в каждой волости работали заводы:

преобладающими были маслобойные, сыроваренные, кирпичные, дегтярные, восковые, кузнечные, кожевенные, воскобойные. Работали и мастерские – сапожные, шапочные, красильные, овчинные, портняжные. Их работа накладывала свой отпечаток на характер одежды местных жителей. В архивных материалах с описаниями кустарных промыслов волостей Буйского уезда (Костромской государственный архив. Фонд 205, оп. 2, д.1052) есть сведения о мастерах-кустарях, занимавшихся портняжным, сапожным, шляпочным и шапочным делом. Мастера были надомниками, шили одежду и обувь на заказ.

Буйский уезд, Александровская волость. Здесь в начале века было 5 портных, из них одна женщина, 3 шапочника, из них одна женщина, 1 сапожник. Боровская волость – 9 шапочников и 1 шляпник. Воскресенская волость – 4 портных, из них одна женщина. Доминская волость – 10 шапочников, из них две женщины, 2 портных, 3 сапожника, из которых один был к тому же и

маляром из с. Домнино. Ильинская волость на Кореге – 7 портных, 4 сапожника, 6 катали сапог (валенок). Исуповская волость – 2 шапочника, 2 катали сапог. Контеевская волость – 8 портных, из них 3 женщины, 4 сапожника. Троицкая волость – 2 шапочника, 1 сапожник. Ферапонтовская волость – 1 портной, 1 овчинник, 1 каталь сапог. Шушкодомская волость – 3 сапожника, 1 каталь сапог. Покровская волость – 1 портной, 1 сапожник. Письменная волость – 3 портных, 2 шапочника, 5 сапожников. Молвитинская волость – 4 портных, 4 сапожника.

В то же время кустари-надомники этих волостей работали кузнецами, столярами, печниками, плотниками, сырodelами, штукатурами, медниками, слесарями, лудильщиками, колесниками, горшечниками, малярами, пильщиками и почти все были хорошими профессионалами в своем деле.

Вот так выглядело ремесленное дело в Буйском уезде Костромской губернии на рубеже XIX – начала XX веков.

Сведения о народной одежде буевлян

Познакомимся с одеждой буевлян, которую они шили, кто на себя, кто на продажу. Что носили они в будни и праздники, в теплое или холодное время года, в чём ходили в церковь или гости. В этом очерке по народному костюму Буйского уезда XIX – нач. XX вв. базой для его исследования стала коллекция народной одежды бывшего Костромского историко-архитектурного музея-заповедника, изучение которой началось в 1960-х годах, автор принимал личное участие в сборе экспедиционных материалов для описания этой коллекции и их обработке. (Ныне в фондах Костромского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника и его филиалах в Буйском и Сусанинском краеведческих музеях). Представлен обзор газеты «Костромские губернские ведомости» за 1838–1900 годы,

сведения по народной одежде в ответах на анкеты Ученой архивной комиссии за 1908–1909 гг. В работу включены материалы В.Н. Тенишева, собранные на рубеже XIX – XX веков корреспондентами по Буйскому уезду. – Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Том 1. Костромская и Тверская губернии. – СПб., 2004 год.

В обзор включены также материалы, собранные сотрудниками Костромского научного общества (КНО) – Е.М. Полянской, Л.С. Китицкой, Н.А. Калиткиным. Ими были сделаны зарисовки, фотографии крестьян в их одеждах, записан словарь терминов по одежде. Использованы и материалы выездов и экспедиций сотрудников Костромского историко-архитектурного музея заповедника в 1960–1980 годы по изучению и сбору народного костюма Костромской области.

Материалы этнографического бюро князя В.Н. Тенишева

Просмотрим сведения о жизни, быте жителей Буйского уезда конца XIX – начала XX вв., собранные корреспондентами этнографического бюро князя В.Н. Тенишева.

Корреспондент
Воропонов Иван Матвеевич
Деревни северо-западной части
Буйского уезда.

«...У крестьян северо-западной части Буйского уезда весной, летом и осенью, кроме воскресных и праздничных дней, свободного времени нет... Зимой же свободными остаются длинные вечера. Эти вечера парни и девушки проводят вместе, собираясь в один дом «на беседу», где проводили совместные игры. Самая распространенная и любимая игра была «в соседи», девицы пели песни, упоминая обязательно имя одного из присутствующих парней. Вот одна из таких песен:

*Кто в беседе умен (гуляет разумен).
У нас (имя) -то умен,
Сын (отчество) разумен.
Очень баско ходит, манерно ступает,
Сапог-то не ломает, чулок не мараает.
Сапог-то козловый, а чулок-то шелковый.
По горнице ходит, на сердце любовь наводит.
В зеркало глядится, сам себе дивится.
Экой я хороший, экой я пригожий;
Хорош уродился, наряден нарядился...*

Далее корреспондент подробно описывает, как проходили эти беседы, какие танцы танцевала молодежь, сообщая, что «... в последнее время в «беседах» деревенские парни и девушки стараются ввести новый танец – кадриль, который уже танцуют, но пока еще господствует в беседах русская пляска».

В таких «беседах» молодежь, парни и девушки участвуют с пятнадцати лет. Замужние женщины, вдовы, и женатые

Девушки в нарядных костюмах Костромской губ. XIX в.– нач. XX в.

мужчины допускаются в «беседы» только в качестве зрителей. Часто в «беседы» приходят парни из других деревень, при этом местным парням покупают даже вино, из-за чего часто в беседах происходят разные бесчинства, драки, брань. Желая сильно оскорбить и обесчестить девушку, парень срывает у нее с головы платок, что служит большим позором для женщины и девушки.

В этих же «беседах», если за девушкой никто не ухаживает, никто не носит гостинцев, не выбирает для поцелуя, эта девушка находится в пренебрежениях у своих подруг. На «беседах» парни присматриваются к девушкам, выбирая себе будущую жену. Вот что об этом пишет корреспондент «...главное побуждающее действие при заключении брака – это желание закрепить даровую работницу... При выборе невесты особенно ценили ее хорошее здоровье, скромность, принимали во внимание какова родня у невесты, какое приданое будет у нее...».

К большому сожалению, корреспондент при описании «бесед» не упомянул, в каких одеждах приходили в «беседы» парни и девушки. Названия одежд, которые упоминаются только в величальных песнях девушек, обращенных к парню, «на нем сапоги козловые, чулки шелковые», шитые из козьей шкуры, так называемой «шагрени», которые действительно носили молодые парни, и которые шили местные сапожники Буйского уезда.

Корреспондент
Травина Александра Петровна
Буйский уезд, Контеевская волость.
Деревня Глебовское.

Корреспондент сообщает: «Деревня Глебовское Костромской губернии Буйского уезда Контеевской волости находится в 90 верстах от Костромы, в 12 верстах от города Буя и от села Контеево в двух с половиной верстах, где находится приходская церковь, бакалейная лавка и бывают по воскресеньям базары. Деревня в полутора верстах от судоходной в половодье реки Костромы...

В деревне 128 дворов и 600 жителей обоего пола, включая детей. Фабрик и заводов поблизости нет: крестьяне сбывают хлеб, масло, лен, холсты по зимнему пути в город Кострому, а небольшое количество этих же продуктов свозят на базары и ярмарки в город Буй или село Контеево... Ближайшая станция Московско-Ярославско-Вологодской железной дороги – Пречистое – в шестидесяти четырех верстах от деревни...

...Крестьяне сеют озимую рожь, ячмень, пшеницу, горох, лен, картофель и незначительное количество гречихи... Огород имеется почти у каждого крестьянина. Овощи: картофель, лук, брюква, редька, свекла, капуста, подсолнечники и др. возделываются только для себя... Охотой не занимаются, занимаются рыбной ловлей, сбывая ее в свежем виде в город Буй. Некоторые крестьяне имеют свои небольшие дачи, верстах в двадцати от деревни, оттуда зимой возят дрова, жерди для огораживания полей и бревна.

Каждый крестьянин средней зажиточности имеет лошадь, одну или двух коров. Почти все держат овец, от последних главным образом пользуются шерстью: в деревне есть свои каталышики валяных сапог, делают войлоки и ткут толстые ткани серого, черного и коричневого цвета для кафтанов.

...Весенние работы начинаются со второй половины апреля... Сенокос с 29 июня (по старому стилю. Замеч. автора.) и продолжается недели три. Около Ильина дня начинают жать рожь, в августе жнут яровое, теребят

льны, околачивают их кичигами, стелют. В конце сентября полевые работы окончены, но молотьба и отделка льна продолжаются иногда до конца ноября.

Все крестьяне деревни Глебовское – хлебопашцы, но очень немногие из них имеют побочные занятия – плотничество, кузнечное мастерство, торговлю маслом.

...Крестьяне исправно выполняют все законы. Одной из основных повинностей была воинская повинность. «...В год призыва родители парня заводят ему тройку, т.е. «спинжак», жилетку и брюки из недорогого сукна. Покупают калоши, зонтик дождевой и гармонию – тальянку. Такой обычай водится почти в каждой, даже в очень бедной семье. Парня берегут, не посыпают в работники, да и дома не морят на работе... В последнее воскресенье перед отправкой для вынуждения жребия парни отправляются в лучших своих нарядах, ставят свечи «Всевышнему», иногда служат молебен в церкви. Проводы рекрута – в деревне событие, провожают новобранца деревней близкие родственники, а до города родители...»

«...Описывая деревенский праздник в селе Глебовском, корреспондент уделяет внимание тому, как праздновался Николин день, рассказывает про праздничный стол, какая еда подается в этот день. Несколько раз садятся за стол спрашивать завтрак, обед, заужин и ужин, состоящие из варева: картофельной похлебки, лапши, кислых щей, гороховой похлебки, затем следуют каши: гречневая, пшеничная, яшная, подают пироги: сперва ржаные, облитые крупой, гороховой мукой, затем из пшеничной муки и затем белые с изюмом, сущеной малиной, черникой или брусникой. Подобных кушаний печется и варится на три дня, в промежутках между яствами подается самовар. Эта роскошь далеко не у всех имеется, некоторые совсем не пьют чай, но на праздник где-нибудь раздбывают самовар и к чаю везде подают баранки, полбутилки наливки, дешевые лакомства в виде гадательной карамели, пряников и каленых орехов. Это угощение наших крестьян, замечательно то, что везде

Праздничная рубаха и сарафан Костромской губ.

ено одинаково, и в бедных и в зажиточных домах... В гости на гуляния молодежь, парни и девицы одеваются в праздничные наряды. «...Молодежь с утра на улицах. Парни, несмотря на зимнее время, в одних «спинжаках», на шее шерстяной шарф, на ногах калоши, в руках гармоника. Девицы в ярких платьях, почти у всех они одного цвета, глядя по тому, какой в моде: нынче алые платья, обшитые кружевами. Поверх надет «жикет», а на голове белая шерстяная шаль. Поются песни. Парни называют девиц барышнями, угощают лакомствами, а барышни «людятся», т.е. отказываются. Вечером вся молодежь собирается в избу к одной из подруг. Барышни, натертые стеорином, нарумяненные и разодетые, сидят и поют песни, входят молодцы. Кому-нибудь из них поют песню, называя его по имени и отчеству, он выходит на середину и перед какой-нибудь девицей махнет носовым платком, девица встает и уходит за парнем, потом он повернет ее за талию, покружижит и этим дело кончается, это называется «гулять вдоль полу». Потом танцуется «Чижик». Это смесь кадрили, лансье и еще чего-то. Оканчивается «беседа» иногда в 5, в 6 часов утра. Так гуляют (здесь не говорят «танцуют») во все праздники. На празднествах не принимают участия убогие, – это старые девушки, которые по причинам только им известным одеваются во все черное и низко опускают на лоб темный платок».

«Костромские губернские ведомости» как источник информации об одежде крестьян

Просмотрим газеты, выпускаемые с 1838 г. На страницах газет в этнографических заметках печатались сведения о жизни и быте населения губернии, в рубрике криминальной хроники сообщалось о найденных и краденых вещах, пропавших и бежавших крестьян. В таких случаях подробно описывались их одежды.

«Костромские губернские ведомости».
1839 г., №28. В криминальной хронике газеты сообщается: «...Найден мужчина 45 лет, одет в синий нанковый халат без подкладки, под коим нагольный барапий полуушубок. На шее голубой шерстяной платок, в рубашке красно-синей пестряди и таковой же пестряди полосатых портах, обут в кожаные сапоги и онучи холстинные белые. На шее медный крест на нитяном снурке».

В этой же газете публиковалось извещение о найденных вещах, среди которых была и такая одежда: «белая новинная с долгими рукавами женская рубашка и такая же с красными рукавами с белой подставой. Женские два рукава красной пестряди на подставе синей пестряди..., детская нанковая курточка на суконной подкладке... кушак портняной...»

«Костромские губернские ведомости».
1841 г., №5. «...от Буйского земского суда... объявление о потерянных и похищенных документах и вещах: «...из сенника отставного рядового и сына его крестьянина государственной вотчины д. Шитиловка покрашено... три жилета ситцевых, из коих два по красной земле, а последний по белой, две пары перчаток, одни замшевые, а другие нитяные белые, два платка шейных шелковых черных и такое же количество носовых бумажных с пестрими полосками платков, табакерка белой жести с государственным гербом, стоящие все сии вещи 2 рубля серебром... похищено денег серебром 14 руб. 90 коп. и десять серых овечьих овчин, приготовленных для шитья полуушубков, стоящие 6 руб. серебром...»

«Костромские губернские ведомости».
1843 г., №13. Газета извещает о «...съске крестьянки Буйского уезда, Контеевской волости, Домнинского сельского общества д. Кузелина: «крестьянская женка Ондреянова, отлучаясь, похитила разного имущества, деньгами серебром 14 рублей, новую шубу, стоящую 4 руб. 28 коп., два кафтаны серого сукна, ношеные сапоги, красную астраханскую рубашку, три платка бумажных в 1 руб. 70 коп., кушак бумажный в 60 копеек, три мотушки белой пряжи на 55 коп., льну 5 фунтов и ниток, онучи белого сукна в 70 коп., а всего на сумму 31 руб. 48 коп.». В газете за этот же год №51: «...Буйский земский суд публикует «о съске разных лиц: Иван Ивайлов из д. Марково ...одет в серорусский кафтан, в холщовую пестрядину рубаху и порты, на ногах липовые лапти с холщовыми онучами, подпоясан портняным кушаком, на голове солдатский суконный картуз».

«Костромские губернские ведомости».
1851 г., №47. Газета объявляет о найденных следующих вещах: «...серый суконный кафтан, суконный смурый кафтан, обшитый вокруг ворота черным сукном, нанковая желтого цвета курточка, кожаные поношенные сапоги и сапоги валеные, обшитые кожей, три мужские домашней пестряди рубахи, одна из них небольшая с косым воротом, ситцевая ветхая мужская рубаха...»

«Костромские губернские ведомости».
1853 г., №20. Даётся объявление об отобранных вещах у крестьян Буйского уезда с. Подболотье. «...Спензель, шерстяные чулки, два шерстяных кушака, рубашка с пестрядинными портами, сапоги кожаные, ружье и алый шелковый платок...разыскивается хозяин этих вещей».

«Костромские губернские ведомости».
1855 г., №19. Газета «извещает о подкинутом младенце женского пола, при нем оказался маленький финифтовый образчик с изображением Божьей Матери на розовой

атласной ленточке, ...обернут был в двух одеяльцах, выстеганных на кудели, одно из них новенькое ситцевое по зеленой с розовыми и голубыми цветами земле, на ветхой ситцевой подкладке, другое же ветхое домашнего тканья синее с набивными желтыми каймами, на белой холщовой подкладке, младенец в белой рубашечке, наголовничке ветхом тофтяном бледно-розового цвета, обшитом красным штофом и рюшем. В корзинке две рубашечки, одна ситцевая красного цвета, другая же миткалевая, обшитая ветхим рюшем, свивалярник розовый холстинный на белой подкладке».

«Костромские губернские ведомости».
1855 г., №21. Объявление в газете «...об отыскании бежавшего работника Буйского уезда д. Скулово из крестьян. Одежда на нем – серый короткий кафтан, рубашка белая, порты пестрые, сапоги...»

«Костромские губернские ведомости».
1878 г., №21. Газета уведомляет о найденном мужчине около 36 лет. «Одет был в черную суконную поддевку на клетчатой байковой подкладке лилового цвета, в шерстяную вязаную разноцветную фуфайку, в серый клетчатый бумажный трико-жилет, темно-серые такого же трико штаны, надетые на белые холщевые подштанники, на ногах новые кожаные сапоги с железными подковами на каблуках и белые шерстяные носки, рубаха ситцевая меловая, опоясана красным шерстяным поясом, на шее навернут красный шерстяной шарф».

«Костромские губернские ведомости».
1898 г., №68. Газета от Буйского полицейского управления объявляет: «...найден армяк суконный на коричневой подкладке, так называемой «чертовой кожи», оцененной в 5 руб...»

Из просмотренных газетных материалов, видно, что в 1830–1850 годах мужское население уезда в основном носило одежду из ткани домашнего ткачества, ходили в холщевых рубахах белого цвета или пестрядинных

Старуха С.И. Дубова в рубахе «воротушке» и «ожимочек» (жилет), сарафане и фартуке за шитьём. д. Дулово Буйского района. 1927 год. Фонды КИАИХМЗ.

преимущественно красно-синих или синих. Порты носили также льняные, холщовые белого или синего цвета в полоску. Зимой на них надевали штаны из серого сукна домашнего изготовления. Женская одежда в это время также шилась из домотканой ткани-пестряди красного или синего цвета. Женские рубахи шили составными, с длинными рукавами из домотканого холста, новины, пестряди красного цвета, синего или белого холста. В холодное время года поверх этих одежд надевали бараний полушубок, на который, выезжая в дорогу, могли надеть теплые халаты, шитые из домашнего толстого сукна, или фабричной нанки. Носили кафтаны серого домашнего сукна из фабричного синего или черного цвета. На ногах преимущественно лапти с онучами льняными или шерстяными. Зимой носили валеные сапоги.

Собрательская деятельность Костромской Губернской ученой архивной комиссии

В 1870-1880 годы в крестьянской одежде произошли некоторые изменения, мужчины в это время уже носят рубахи из фабричной ткани – однотонного сатина, ситца. Появился в крестьянской среде новый вид зимней одежды – поддевка, которую преимущественно носили молодые люди. Молодые «щеголи» носят короткие пиджаки, жилеты, брюки из трико темно-серого или коричневого цвета, на ногах кожаные сапоги с железными подковками. Вся одежда обязательно подпоясывалась.

В 1908 г. Костромская Губернская ученая архивная комиссия издает программу по изучению материальной культуры жителей Костромской губернии, которая рассыпается по уездам. В архивную комиссию приходят ответы на программу вопросных пунктов относительно одежды, обуви и украшений и другие вопросы. В основном ответы составлены учителями.

Буйский уезд, Контеевская волость, с. Контеево.

Из сообщения учителя Контеевского начального народного училища В. Знаменского от 19 декабря 1908 года:

«...Головные уборы в разные возрасты разные. Девочки школьного возраста убирают волосы гребенкой, к 16-ти годам носят косу, прикрывая голову платком различных расцветок, а зимой шалью с завязанными концами назад.

Одежда девиц обыденная: сарафан домотканый, юбка с кофтой, кофта на кудели, шуба овчинная, чаще крытая.

Женщины носят сарафан домотканый, платье ситцевое с кофтой, полупальто ватное, поддевку ватную (вид верхней одежды), шубу и кафтан.

Мужчины носят рубаху домотканую, ситцевую, чаще кумачную, порты домотканые – синие в белую полоску. Осенью и зимой носили суконные штаны из грубой шерсти, куртку синюю набойчатую

на кудели, кафтан из домашнего сукна, армяк, овчинную шубу.

Обувь – шоптаники, плетеные из мягкой веревки, лапти липовые, редко березовые, сапоги кожаные и валеные, подшитые, называли «котами».

Праздничная одежда. Девицы на голове носят гребенки или цветы, зимой шелковый плат белого или желтого цвета, шаль вязаную, косынку, юбку верхнюю из шерстяной гладкой материи, кофты из разной ткани, кофты или пальто на вате суконные, дипломаты на меху барашковом.

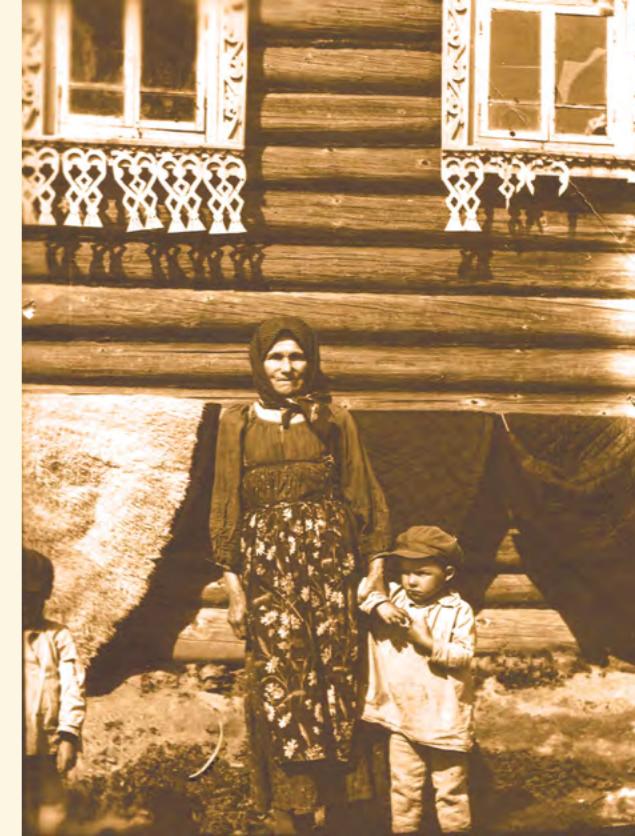
Женщины носят плат шерстяной, косынку цветочную, зимой шаль. Платье с кофтой одной материи, больше ситцевые, пальто ватное, крытое казинетом, шубу, крытую сукном.

У мужчин на голове – фуражка, шляпа катаная из овечьей шерсти круглая, меховая шапка барашковая, меховая ушанка, пиджак, жилет, брюки тонкого сукна или из пеньковой материи, пальто короткое до колен, шуба крытая сукном и шуба овчинная – нагольная (не крытая).

Молодые, особенно девицы, любят фасоны и стараются подражать городскому платью – следят моде. Молодцы-женихи также стараются носить городское платье. Обувь у тех и других подобна городской: ботинки с калошами, опойковые и лаковые сапоги, щиблеты с калошами, которые, прия в дом, не снимают.

Село Железный Борок Контеевской волости

«...Будничной зимней мужской одеждой был нагольный овчинный полушубок, крытый и не крытый. В будни носили рубахи домотканые, бумазейные, ситцевые и штаны серого цвета. В праздники мужчины носили дипломаты на черном меху или лисьем, с черным барашковым воротником. Чуйка на меху. Поддевка на вате. Рубаха шерстяная, ситцевая, пиджаки, брюки и жилеты одинаковые. Одежда подростков и детей также была праздничной и будничной. В будни носили зимой полушубки из овчины, крытые и не крытые, а в праздники надевали

Крестьянка Ф.А. Репкова в кубовом сарафане и рубахе «воротушке». Соб. Е.М. Полянской. Материалы КНО. д. Дулово Буйского района. 1929 год. Фонды КИАИХМЗ.

дипломаты на вате или кудели и поддевки на вате. Женской будничной одеждой были полушубок овчинный нагольный, полупальто на кудели, простое ситцевое платье и сарафан с русской рубашкой.

Праздничной одеждой был дипломат на белом и черном меху с меховым воротником. Гейша на меху. Сак на вате. Жакетка на вате. Межеумок на вате. Летняя жакетка-накидка. Платье шелковое, бархатное и шерстяное, платья сатиновые. Праздничной одежда для подростков и детей были полушубок нагольный и крытый на кудели. Для девочки ситцевое платье, бумазейное, такое же, как и в будни, только новое.

Мужской обувью буевлян этой местности были кожаные сапоги с набором и без набора, на высоком и среднем каблуке и без каблука. Резиновые галоши глубокие и мелкие. Катаные сапоги из овечьей шерсти черного и белого цветов. Женщины носили

в праздники высокие ботинки с высоким и низким каблуком и без каблука. Резиновые галоши. Катаные сапоги черные и белые.

Против новшеств в одежде предубеждений не существовало.

Гардероб семьи бедного.

Ситцевых платьев – три, шуба крытая овчинная, пиджак летний, пиджак на вате, пиджак на меху.

Детский гардероб. Пальто на кудели, кофта на кудели, пальто короткое на кудели, по одному платью и рубашка – все на 18 рублей.

Гардероб богатой семьи.

Мужская одежда. Поддевка на вате (3 шт.), пиджак на вате, пиджак летний, полуушубок нагольный, тулуп овчинный нагольный и крытый, пальто на вате.

Женская верхняя одежда. Гейша летняя, гейша на белом или черном меху, дипломат на белом или черном меху, полуушубок овчинный крытый и нагольный, жакетка летняя, жакетка на вате, полупалто на вате, кафтан из сукна овечьей шерсти.

Костюм пожилой женщины. Полушубок нагольный, поддевка на вате, межеумок на вате, полупалто на кудели. У пожилой женщины – платье бумазейное и два ситцевых. Ценность гардероба – 277 руб.

Гардероб молодой женщины (молодухи). Бархатное платье, шелковое, бумазейное. Ситцевых 15 платьев.

Женские головные уборы, украшения. На голове шерстяной и шелковый платок, соломенная шляпка с набором разных цветов. Такая шляпка надевается летом в церковь и на гулянья в праздничные дни. Зимой надевалась на вечеринки. Украшения на одежде: вышивка по полотну и ситцу крестом, бумагой разных цветов и строчкой машинной по узору разными нитками. Тесемки и кружева позументовые и простые, белый пух, ленты разноцветные, пуговицы металлические, перламутровые и простые.

Женщины на шее носят бусы дутые и простые «каменные» – красные, белые, желтые. Серебряные часы с цепочкой и

шнурком, на руках кольца серебряные, медные, с камнями. Мужчины носят на руках серебряные и медные кольца, на шее серебряные часы на длинной серебряной цепочке.

Из сведений, полученных на анкеты архивной комиссии по одежде по Буйскому уезду с. Контеево и Железный Борок, следует отметить, что в указанных населенных пунктах уезда в начале XX в. большое предпочтение в одежде отдавалось городскому костюму, вошедшему в крестьянскую жизнь.

В праздничные дни женщины уже надевали платья из фабричной ткани – разноцветного ситца, сатина. В более зажиточных крестьянских семьях женщины шили себе платья из тканей подороже – шелк, бархат, и на городской манер. Модными были и юбки, которые также шили из тканей фабричного производства.

Из верхних одежд, носимых в холодное время года, модными были гейши, дипломаты на меху с меховым воротником, ватные пальто, поддевки.

В будни женщины носят одежды из домотканой пестряди – сарафаны, рубахи. В холодное время года надевали шубы, полуушубки крытые и нагольные из домашнего сукна, кафтаны, поддевки.

Головными уборами женщин были платки ситцевые разных расцветок, шерстяные шали, полуушалки.

Мужчины носили рубахи с портами из домотканой ткани, в холодное время года штаны из грубошерстной ткани. Верхней мужской утепленной одеждой были кафтаны, армяки домашнего сукна, овчинные шубы, полуушубки.

Мужской обувью были лапти, сапоги кожаные и валеные, домашние «шоптаники» плетеные из веревок.

Праздничная мужская обувь подобна городской, какую носили парни и молодые мужчины – горожане. Наиболее модными были ботинки с галошами, сапоги лаковые и опойковые (кожа молодого теленка). Вот так одевались жители окрестных деревень Буйского уезда, во всем стараясь подражать горожанину».

Коллекция народной одежды собирателей КНО

Обратимся к коллекции народной одежды, хранящейся в настоящее время в фондах Костромского историко-архитектурного музея-заповедника. Коллекция народной одежды собиралась в течение многих лет, начиная с конца XIX в.

В ее сборе активное участие принимали члены Костромской ученой архивной комиссии, сотрудники Костромского научного общества, сотрудники Костромского краеведческого музея и научные сотрудники Костромского историко-архитектурного музея-заповедника, реформированного в 10-е годы XXI в.

За этот период были собраны самые разные виды народной одежды, носимые жителями сел, деревень, городов Костромского края. Это была зимняя и летняя одежда, будничная, праздничная, обрядовая одежда, носимая в определенное время года. Это шубы, полуушубки, тулупы, армяки, кафтаны, понитки, сарафаны, мужские и женские рубахи, головные уборы.

В 1920-е годы сотрудники Костромского научного общества Л.С. Китицина, Н.П. Беляева и Е.М. Полянская выезжали в экспедиции в уезды губернии по сбору предметов материальной культуры. Во время многочисленных выездов ими были сделаны зарисовки предметов крестьянского быта, какими пользовалось население сел и деревень губернии, их фотофиксация и просто записи о них. В фондах музея в настоящее время хранятся их записи, зарисовки, фотографии жителей уездов в их одеждах, зарисовки этих одежд.

В 1927 г. Е.М. Полянская во время экспедиции в Буйский уезд, в д. Дулово Пригородной волости, сделала зарисовки крестьянской женской одежды, в которой ходили крестьянки того времени, фотофиксацию крестьян в их одеждах.

Рисунки Н.П. Беляевой-Поповой,
выполненные в экспедиции. 1920-е годы.

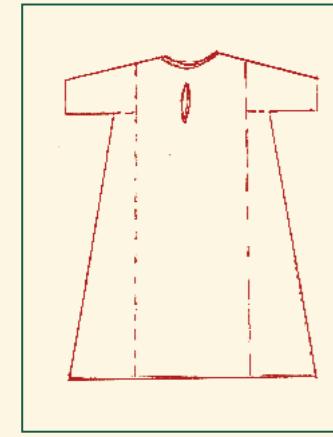

На рисунке изображена женская одежда в комплекте, в который входит: рубашка, поверх которой надет сарафан, по сарафану на поясе – фартук.

Рубаха из «красной ткани», местное название «воротушка» с поликами. Рукав длинный, у запястья собран в мел-

кую сборку. Ворот круглый, собран в мелкую сборку, как и рукав под узкую обшивку. На груди у рубахи неглубокий разрез. Сарафан из темно-синей ткани с рисунком, мелкий цветочный узор. Проймы узкие, длинные, впереди раздельные друг от друга. Верхняя часть обшита красной узкой полоской ткани. Такой же тканью обшит и подол сарафана. Фартук длинный, собран у пояса в сборку, ткань домашнего ткачества в клетку.

Рисунок выполняла Е.Полянская
14 августа 1927 г. д. Дулово Пригородной вол.

На рисунке женская рубаха нижняя «подрубашечница».

Сшита из ткани белого цвета, длинная, с короткими рукавами до локтя. Рукава прямые.

Переднее полотнище цент-

ральное прямое, боковые кошеные. Ворот округлый. На рубашке впереди небольшой разрез.

д. Ощепково, Покровская волость.
Е. Полянская. 06.06.1927 г.

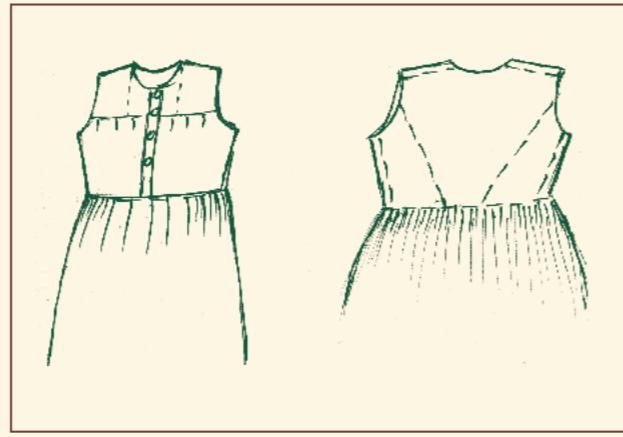

Сарафан. На рисунке изображен сарафан из ткани в клетку. Сарафан длинный, на груди у рубахи неглубокий разрез. Сарафан из темно-синей ткани с рисунком, мелкий цветочный узор. Проймы узкие, длинные, впереди раздельные друг от друга. Верхняя часть обшита красной узкой полоской ткани. Такой же тканью обшит и подол сарафана. Фартук длинный, собран у пояса в сборку, ткань домашнего ткачества в клетку.

Сзади сарафан в верхней части собран в мелкую сборку. Проймы сарафана сзади вместе, впереди раздельно.

д. Дулово, Пригородной вол. Е. Полянская,
1927 г.

На рисунке изображено полуплатье спереди и сзади.

Полуплатье отрезное по линии талии. Передняя часть – грудка на кокетке. Ворот округлый, рукава отсутствуют. Спинка выкройная. Юбка полуплатья впереди слабо сборена, сзади в мелкую сборку.

д. Дулово. Пригородная вол. 1927 г.

Особенности одежды буевлян

Одежда Буйского уезда конца XIX – начала XX вв. мало чем отличалась от одежды в граничащих с уездом территориях. Она также делилась на будничную, праздничную и обрядовую, сезонную, была удобна и практична. Но, в то же время, в каждом виде одежды прослеживались сугубо отличительные черты, характерные только для определенного района, местности, в их названии, украшении, способах кроя и пошива, ткани, из которой эту одежду шили.

Женский народный костюм состоял из сарафана с рубахой и обязательного головного убора. Мужской костюм – из рубахи, носимой поверх портов. Мужской и женский костюмы обязательно подпоясывались поясом. Будничная, повседневная одежда шилась из домотканины, изготовленной в домашних условиях – пестряди, разной выработки, льняного холста, сукна, вытканного из тонкоспряденной нитки овечьей шерсти с добавлением льняной нитки. Праздничная, обрядовая одежда «на выход» шилась в основном из фабричной ткани, смотря по «достатку». Из фабричной ткани – сатина, ситца, коленкора, дешевого шелка, сукна крестьянка шила в основном на заказ. Основной комплект женской одежды состоял из сарафана, рубахи, головного убора и пояса.

В каждом уезде у женщины был выработан свой подход к шитью одежды. Это проявлялось в выборе ткани, которую женщина сама ткала, ее рисунка, в самом покрое и пошиве одежды, которую носили все члены ее семьи и она сама. Костюм был прекрасным информатором, по которому можно было определить, какой уезд представлял человек, носивший тот или иной вид одежды, к какой социальной группе он принадлежал.

Сарафаны

Основой женского костюма была рубаха, на которую надевался сарафан. Сарафан являлся сложным видом женской одежды, имел разнообразные виды кроя. Наиболее древним видом сарафана был так называемый косоклинный сарафан.

На смену косоклинному сарафану в моду вошел прямой сарафан, который называли «круглым». Название такого сарафана характеризует его покрой. В отличие от косоклинного, его шили из прямых полос ткани, собранных в верхней части в сборку на лямках-проймах.

Во второй половине XIX века прямой круглый сарафан вошел в моду во всех уездах губернии, косоклинный сарафан в основном сохранился в старообрядческих семьях.

Праздничные круглые сарафаны шили из дорогих тканей: шелка, парчи, штофа, ситца. Такие сарафаны шили себе женщины из зажиточных горожан-мещан, купчих и в зажиточных крестьянских семьях.

В Буйском уезде шили круглые сарафаны двух видов – прямой круглый с грудкой и без нее.

При пошиве сарафана с грудкой передние полотнища кроились длиннее боковых и заднего полотнища. Сшитые вместе, боковые и задние полотнища собирались на спинке в мелкую сборку на несколько ниток в 4 или 5 рядов, чтобы на спинке сарафан лежал плотно. Передние полотнища, два или одно, скроенные длиннее остальных, при сборке образовывали грудку сарафана.

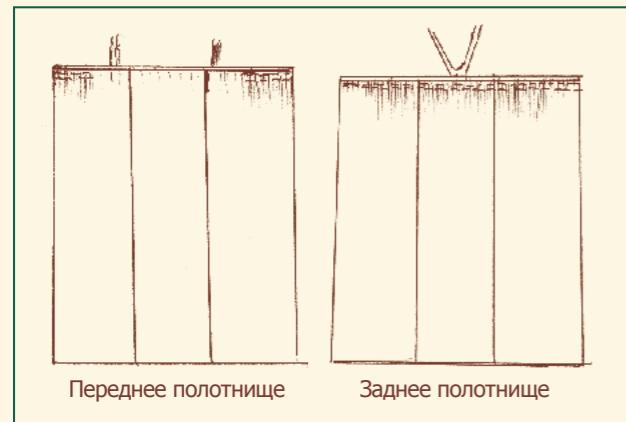
Сарафан без грудки кроился также из прямых полос одинаковой длины от 4 до 6, в зависимости от назначения – праздничный или будничный. Все полосы вверху собирались в сборку. Сборка на груди была очень мелкой и редкой.

Оба вида сарафана держались на лямках-проймах. Проймы шили узкими, их кроили по отдельности или из одного куска ткани, разрезая ее по основе не до конца. При таком крое пройм сзади образовывалась очень маленькая спинка, видимо заимствованная от кроя косоклинного сарафана. Проймы на сарафане располагались так: впереди раздельно, сзади вместе. Проймы, грудка, спинка сарафана обшивались узкой полоской ткани, в тон ткани или контрастной. Подол сарафана украшался оборками, разноцветными лентами, декоративной тесьмой.

Будничные сарафаны шились в основном из домотканых тканей – пестряди. Но новый сарафан вначале относился к разряду праздничных: в них встречали гостей, ходили в гости, в церковь, но по мере изношенности он переходил в разряд будничных.

Сарафан женский праздничный принадлежал Гороховой Александре Григорьевне, работавшей в разные годы конца XIX века по найму в Москве, Киеве. В начале XX в. работала по найму у местного шапочника Углова Александра Александровича. Сарафан поступил в музей из села Сусанино во время экспедиции в Сусанинский район в 1960 г. научным сотрудником Костромского краеведческого музея С.Муравьевой.

Схема кроя сарафана

Сарафан шит из фабричной ткани ситца темно-зеленого цвета в мелкий цветочный рисунок, из 6-ти прямых одинаковой длины полотнищ. Полотнища на сарафане распределены так. Одно переднее, слегка присборенное вверху, два боковых и три сзади, собранные в мелкую частую сборку и посаженные в два ряда «на две нитки».

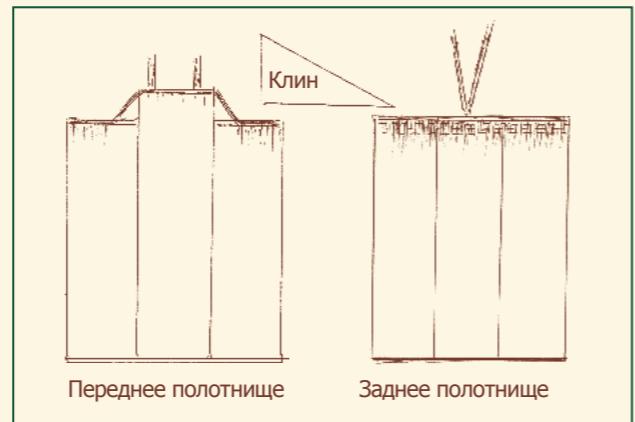
Сарафан на длинных узких проймах, скроенных из той же ткани. Впереди проймы крепятся раздельно, сзади вместе на середине спинки сарафана. Проймы и верхняя часть обшиты узкой полоской этой же ткани, из которой шит сарафан. Подол сарафана обшит узкой полосой черной ткани. Застегивается сарафан с левой стороны на крючок. С правой стороны вшит внутренний карман.

Ткань – фабричный ситец. Цвет зеленый, с мелким цветочным орнаментом. Сарафан прямой круглый, шит из 6-ти полотнищ. Вверху сарафан собран в густую мелкую сборку, переднее полотнище без сборок с небольшими «прищипами». Сарафан на узких проймах. С правой стороны вшит карман. Грудка, спинка, боковые стороны сарафана и проймы обшиты узкой полоской черного сатина. Ширина ткани – 61 см, длина полотнищ – 107 см, длина пройм – 57 см, ширина пройм – 1.5 см.

Внизу сарафан подшит полосой фабричной ткани серого цвета. Сарафан шит на машинке.

Сарафан из д. Дулово, принадлежал крестьянке Давыдовой

Схема кроя сарафана

Ткань – пестрядь. Пестрядь в клетку. Клетка образована из ниток красного и желтого цвета. Сарафан с «грудкой». Шит из 6-ти прямых полос пестряди. Центральное переднее полотнище образует «грудку» сарафана.

Сарафан на проймах, впереди раздельно, на спинке вместе. Полотнища сарафана собраны в сборку.

Застежка сарафана на левой стороне на один крючок. Подол сарафана подшит неширокой полосой домотканого холста. Заднее полотнище сарафана. Верхняя часть сарафана с проймами обшита узкой полоской сарафанной ткани. Сарафан полностью шит на руках. Клин, соединяющий переднее полотнище с боковым.

Сарафан круглый без грудки

Ткань – фабричный ситец. Фон основной – желтый с мелким цветочным рисунком красного цвета на зеленом стебельке.

Шит сарафан из 4,5 прямых полотнищ, собранных вверху по кругу в мелкие складочки.

Сарафан на проймах, впереди проймы раздельны друг от друга. Застежка на левой стороне на крючок.

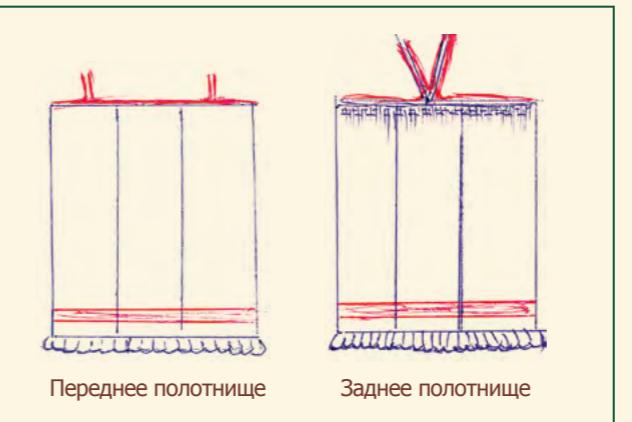
Верхняя часть сарафана обшита узкой полоской фабричной ткани красного цвета.

Низ сарафана украшен широкой полосой ткани красного цвета.

По краю подола сарафана пришита оборка, обшитая внизу узкой полосой ткани черного цвета.

Сарафан шит на руках и машинке.

Схема кроя сарафана.

Ширина ткани – 61 см, длина сарафана – 80 см, ширина сарафана около 137 см, проймы: длина – 17 см, ширина – 1.5 см.

Женская рубаха

Как вид одежды женская рубаха известна на Руси издавна. Уже в XVI в. в крестьянских семьях сложилась определенная схема кроя женской рубахи, которая сохранилась в крестьянских семьях вплоть до середины XX в. Все основные ее части кроились и шились из прямых кусков ткани определенной ширины и длины. По покрою женские рубахи делились на две основные группы: «проходные», т.е. целиковые, шитые из единого куска ткани от ворота до подола,

и составные, которые состояли из двух основных частей – верхней части «ворота» и нижней – подола, называемой «подставой», «надставой», соединенных между собой выше линии талии. В Буйском уезде в основном бытовали рубахи составные.

Одной из основных частей женской рубахи был полик. Название рубаха получала от присутствия «полика» в рубахе, который представлял собой широкую полосу ткани, соединяющую переднее и заднее полотнища рубахи на плече. Полик расширял рубаху на плече и одновременно участвовал в образовании ворота рубахи. Иногда женская рубаха шилась без такого втачного полика, в этом случае полики и рукава кроились одновременно, и рукав рубахи начинался не от плеча, а от ворота.

Эти два вида рубах с поликами и без них были распространены в Костромской губернии, в том числе и в Буйском уезде.

В конце XIX-начале XX веков вошла в моду рубаха на кокетке. «Воротушка» такой рубахи на кокетке шилась так: она состояла из короткой туникообразной или со швом на плече кокетки на подкладке, к которой подшивался неширокий наставыш, собранный в сборку спереди и сзади. Шили такие рубахи большей частью из фабричной ткани цветного сатина, ситца. Они входили в праздничный комплект одежды. Такой вид рубахи также бытовал в Буйском уезде.

Большое внимание уделялось и оформлению ворота рубахи. Большой частью ворот собирался в очень мелкую сборку и обшивался очень узкой полоской ткани. В рубахах обычно пришивался ворот-стойка, скроенный из неширокой полосы ткани (2-3 см). Впереди под воротом делался неглубокий разрез, который обрабатывался планкой.

Рукава женской рубахи являлись эталоном красоты всего женского костюма.

В праздничных рубахах рукава шили из дорогих тканей, в зависимости от состоятельности семьи – шелка, батиста, кисеи, сатина, ситца с рисунком и без него, однотонного белого или красного, из тонко вытканного льняного холста. Рукава

праздничных рубах шили длинными, широкими, пышными, собранными у запястья в мелкую сборку под манжету или оборку. Иногда рукава у плеча собирали также в сборку, что придавало им еще большую пышность. Такие рубахи можно было увидеть и на женщинах, и на девушках Буйского уезда. В бесполиковых выходных рубахах Буйского уезда рукава кроили прямыми и широкими, разной длины – за локоть и до запястья. Рукава кроили из одного куска фабричной ткани. При пошиве они собирались у ворота и внизу под манжету или оборку.

Наибольший интерес представляют рубахи, спитые специально для некоторых трудовых обрядов, связанных с сенокосом и жатвой. Сенокос, первый и последний день жатвы считались большими трудовыми праздниками в жизни крестьянина, поэтому девушкам и молодым женщинам полагалось быть особо нарядными в эти дни. Основой этой праздничной одежды была сенокосная одежда, называемая «покосницей», отличавшаяся своей яркостью. В таких одеждах часто прослеживается сочетание двух цветов – красного и белого, и поэтому неслучайно в обрядовой одежде – «покосной» доминирующим цветом был красный.

Такие яркие «покосницы» в конце XIX – начале XX веков шили и носили женщины Буйского уезда. Вот как выглядела она – сенокосная обрядовая рубаха.

Рубаха длинная составная спита из двух видов ткани: фабричной и домотканой. «Воротушка», верхняя часть рубахи на кокетке – кокетка, сшивная на плечах, рукава длинные, у плеча собраны в мелкую сборку, внизу рукав на манжете. Воротушка спита из фабричного красного ситца. Подстава рубахи спита из четырех полос пестряди, вытканной в крупную красно-белую полосато-клетчатую ткань. Верхняя часть подставы выткана в широкую полосу, нижняя часть в крупную красно-белую клетку. Украшение рубахи – расшитые ворот, манжеты и кокетка. Вышивка – мелкий крестик. Орнаментальный пояс очень неширокий – узкая полоска цветочного узора

выполнена нитками белого, синего, зеленого цвета. На подол подставы нашита неширокая оборка из ситцевой ткани красного цвета с цветочным узором. В этом случае мастерица не перенасытила яркий цвет ткани узорами, во всем чувствуется гармония и вкус. Рубаха выглядит празднично и нарядно.

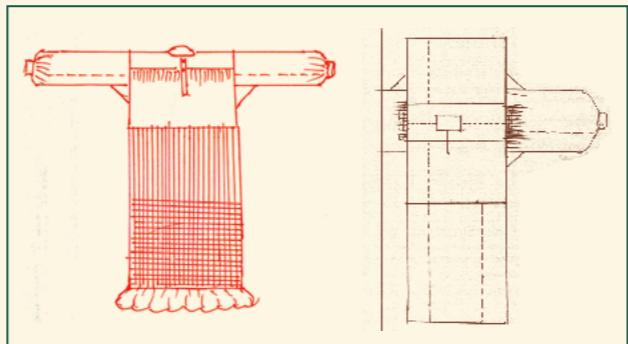
Подобные сенокосницы бытовали и в соседнем Солигаличском уезде. И это неслучайно, сказалось влияние пограничных уездов Вологодской и Ярославской губерний, где такие рубахи были тоже распространены.

Пожилые женщины в сенокосные дни надевали рубахи более скромные. Это была рубаха «воротушка» с прямыми поликами, а подстава шилась из домотканого серого холста, край которой украшался узкой полоской вышивки, кружева или узорного ткачества. Цвет рубахи «воротушки» из ситцевой ткани оставался красным. Кроме «покосной» рубахи в сенокосный костюм Буйского уезда обязательно входили юбка, передник или пояс и головной убор – платок домашнего ткачества или ситцевый.

Обрядовые трудовые одежды, так же как и праздничные, особенно берегли, передавая их из поколения в поколение.

Женская обрядовая рубаха «сенокосница», в которой косили в первые дни сенокоса. Буйского уезда. Ферапонтовской волости. д. Почкинок.

Схема кроя рубахи

Рубаха женская на кокетке с подставой, местное название рубахи – «воротушка».

Ткань – домотканая пестрянь, ситец красного цвета. Пестрянь в клетку. Кокетка

воротушки – сшивная на плечах. Ворот невысокий – стойка. Впереди застежка на две пуговицы на прорезные петли. На кокетке, вороте, приполке вышивка. Узор растительный, цветочный выполнен нитками белого, желтого, синего, зеленого цвета. Техника – мелкий крест.

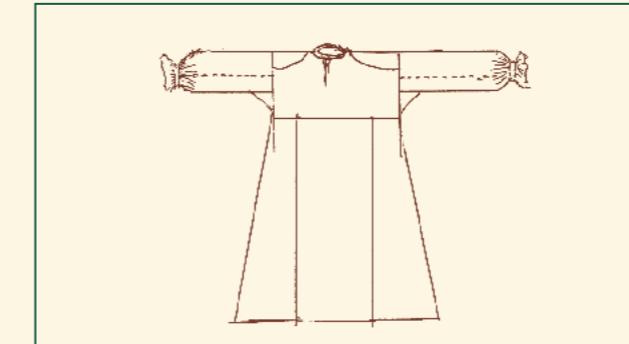
Подстава домотканая – пестрянь. Верхняя часть подставы в красную полоску на белом фоне. Нижняя выполнена в клетку. Красная клетка на белом фоне. Подстава состоит из 4-х полос, по одной полосе впереди и сзади и две боковые. К подставе подшита неширокая оборка из красного ситца с цветочным узором.

Рукав длинный на манжете. Манжета разъемная. У манжеты и у плеча рукав собран в мелкую сборку. Между рукавом и станом рубахи ластовица. На всех накладных деталях: планке, манжетах, кокетке – машинная строчка нитками белого цвета. Все детали рубахи спиты между собой на руках.

Размеры рубахи: ширина пестряди – 37 см, длина рубахи – 120 см, длина воротушки – 47 см, длина подставы – 73 см; планка на кокетке под воротом: длина – 18.5 см, ширина – 3.5 см; длина рукава – 56 см, ширина рукава – 37 см, манжета – 7.5 см, ластовица – 7.5 см.

Рубаха женская будничная, поступила в музей в 1927 г. Экспедиция Е.М. Полянской в Буйский уезд.

Схема кроя рубахи

Ткань – пестрянь и льняной серый домотканый холст. Пестрянь в полоску. На красном фоне полосы из белых, синих, желтых ниток.

Местное название рубахи – «воротушка». Рубаха «воротушка» с прямыми поликами. Стан воротушки спит из трех прямых полос пестряди. Ворот окружной формы собран в плотную мелкую сборку и обширен узкой полосой этой пестряди. На груди воротушки под воротом – разрез для удобства надевания рубахи. Застежка на вороте на одну пуговицу на воздушную петлю. Рукав длинный и широкий по всей длине, у запястья собран в мелкую сборку и заканчивается неширокой оборкой. Между рукавом и станом рубахи – ластовица.

Подстава спита из 3-х прямых полотнищ домотканого серого холста с одним клином на левом боку.

Рубаха полностью спита на руках.

Размеры рубахи: длина рубахи – 102 см, длина воротушки – 37 см, длина рукава – 55 см, ширина рукава – 60 см, оборка на рукаве – 7 см.

Праздничный костюм в Буйском уезде

В Буйском уезде, так же как и в соседних с ним Галичском, Солигаличском, Чухломском уездах, с праздничным шелковым или штофным сарафаном и рубахой носили не менее нарядную коротенькую распашную верхнюю одежду – *шугай* с длинными рукавами или *душегрею* без рукавов на коротких лямках-проймах. Это вид одежды был неотъемлемой частью нарядного праздничного костюма буевлян, который надевали только по большим праздникам, в особо чтимые дни.

Как виды праздничной одежды, *шугай* и *душегрея* известны на Руси с очень древних времен среди знатных и богатых горожанок допетровских времен. В 1699 году Петр I издает указ о запрещении на Руси носить русскую одежду и о введении иностранной одежды, исключая земледельцев и духовенство.

С введением на Руси иностранной одежды традиционно сложившаяся и носимая всеми сословиями русская одежда постепенно стала перемещаться в крестьянскую среду. В конце XVIII-начале XIX веков *шугай* и *душегрею*

Девушка в старинном праздничном наряде – шёлковом сарафане, шугае и девичьей повязке. Костромская губ.

Кон. XVII – нач. XIX веков.

много было встретить и в городской среде, но постепенно они входят в купеческую и крестьянскую среду провинциальных городов и среду зажиточного крестьянства. В.И.Даль в своем словаре отмечает: «Шугай суконный, ситцевый, шелковый, даже парчовый. Это короткополая кофта с рукавами, с отложным круглым воротником, с застежками, с перехватом с ленточной оторочкой кругом». Далее он отмечает, что этот вид одежды был характерен в Архангельской, Вологодской, Новгородской, Тверской, Псковской, Тамбовской, Ярославской и Костромской губерниях под названием шугайка, шугавец, шугайчик, шугаёк, шуганичка.

В Костромской губернии этот вид одежды большей частью встречается под названием шугай. Шугай носили как в холодное время года, так и летом, и поэтому не случайно шили шугай и летние, и зимние. Летние шугай шили на одной тонкой подкладке, а зимние были утепленные. Шугай с изнанки утепляли ватой или льняным очесом, куделью. Вату или кудель тонким слоем раскладывали на ситцевую или хлопчатобумажную подкладку на груди, спинке, юбке и рукавах изделия и прошивали с изнаночной стороны. При

пошиве юбки шугая, верхняя лицевая и подкладочная ткани простегивалась и собиралась в валики, как их называли «трубы» разного диаметра, от 1 до 5-6 см. Для того, чтобы валики держали форму юбки, их с изнаночной стороны скрепляли между собой в один или два ряда узкой тесьмой.

Юбки шугаев, шитые без прокладочного материала, имели мягкие свободные сборки, крупные складки в «роспуск». Так шились юбки шугаев только сзади, на спинке. Передняя часть шугаев, лиф с юбкой, в основном кроились цельными и в складки не собирались. Все внимание было обращено на спинку шугая и его юбку. Рукава шугаев были длинными, узкими от локтя до запястья, закрывали всю кисть руки. У плеча рукав вточной, а сзади кроился цельнокройным с боковой частью спинки шугая.

Как требовала и мода, и обычай, при пошиве верхней одежды правая пола шугая почти полностью закрывала грудь. Застегивался шугай на три верхних крючка у плеча на груди и талии. В более позднее время, во второй половине XIX в., застежка постепенно переместилась на середину лифа шугая. Ворот шугая – невысокая стойка, имеющая овальную форму. Украшением шугая был его воротник, круглый и большой, который свободно лежал на плечах и спускался почти до середины спины. Шили и отдельные накладные воротники, которые были из той же ткани, из которой был сшит шугай. Накладные воротники имели округлую форму, были широкими, полностью закрывали плечи и большую часть груди и спинки.

Шили шугай из шелковых, парчовых и штофных тканей, безузорные или с мелким или крупным цветочным узором. Наиболее распространены были все оттенки красного, синего цветов. Почти все шугай дополнительно украшались, их обшивали позументной лентой или металлической бахромой светлого или желтого цвета, кружевом плетеным из металлической нити. Обшивались по кругу воротник, рукава,

правая пола и подол шугая. На обшлагах рукавов нашивались полосы разноцветной тесьмы, ткани.

Покрой шугая Буйского уезда. Шугай шили коротким, распашным с длинными рукавами. Передние полы шугая кроились цельными, причем левая пола была короче правой. Иначе кроилась задняя часть шугая – спинка и подшитая внизу к спинке юбка. Спинка шугая была подкройная, фигурная.

Юбка кроилась отдельно от спинки, она выкраивалась из кошеных клиньев, которые собирались в очень мелкую сборку вместе с прокладочным материалом – куделью (льняной очес) для утепления шугая на подкладке, обычно из разноцветной ситцевой ткани. Сшитая таким образом юбка шугая получалась жесткой, упругой, «топорщилась, поднималась торчком».

С изнанки на рукавах и частично спинке шугая обычно подшивалась подкладочная ткань домотканого отбеленного холста. По линии соединения юбки и спинки шугая с изнанки подшивалась узкая тесьма со свободными концами, которые завязывались впереди, заменяя пояс.

Такой нарядный шугай, надетый на подобный сарафан, составлял единый комплект праздничного костюма Буйского уезда.

Наряду с шугаями в уезде были распространены душегреи. Они представляли собой очень коротенькие распашные сарафанчики на длинных узких проймах и также относились к праздничной одежде, надевались на праздничный штофный или парчовый сарафан с белой рубахой из кисеи или батиста.

Местное название душегреи – «полушугай», «перо», «перышко», «баска». Шили душегрею из яркой шелковой ткани – парчи, штофа, атласа, в основном одинаковой с рисунком сарафана, составлявшее единое целое праздничного костюма.

Как и шугай, душегрея была распашная, передние полы ее были цельными, слегка кошеными и застегивались на 2 или 3 верхних

рючка, близко пришитых друг к другу в верхней части душегреи. Внизу под застежкой передние полы оставались распашными и при ходьбе слегка расходились.

Пошив юбки душегреи на спинке аналогичен пошиву юбки шугая. Скроенная ткань юбки душегреи собиралась вместе с прокладочным материалом и подкладкой в складки, в основном крупные, так называемые «трубы», как и у шугая. Но иногда между лицевой тканью и подкладочной для большей жесткости прокладывалась плотная бумага.

Украшались душегреи, как и шугай, позументной тесьмой, бахромой желтого и белого цветов, цветными шелковыми лентами.

В Буйском уезде носили душегреи по покрою отличающиеся от уже рассмотренных. Они также являлись частью праздничного женского костюма, которая надевалась на праздничный сарафан с рубахой. В такой душегреи в основном ходили городские женщины. Эти душегреи представляли собой укороченный до середины бедер распашной косоклинный сарафан на длинных широких проймах со спинкой.

Местное название такой душегреи «холодник». Покрой этой душегреи напоминает покрой косоклинного сарафана.

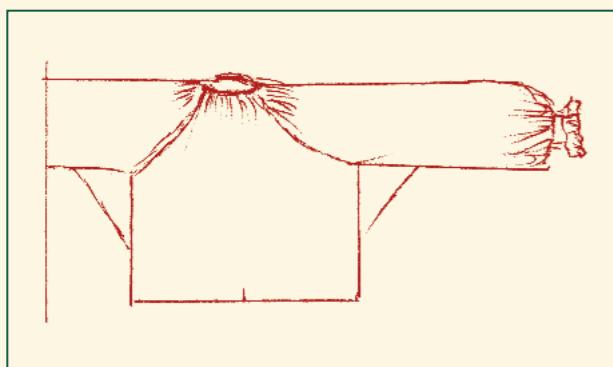
Передние полы душегреи (левая и правая) сшиты из двух прямых полос, к которым подшиваются боковые кошеные клинья с подклиниками внизу у подола. Центральное полотнище спинки юбки душегреи кроится также из кошеных полос, сшитых между собой и собранных в крупные складки вместе с прокладочным материалом из тонкого слоя кудели на льняном холсте с подкладкой. Подкладка из однотонной шелковой ткани.

Вся юбка душегреи подшита к широкому поясу той же ткани, из которой сшита душегрея – парчи с крупным цветочным рисунком желтого цвета. Полы, спинка, проймы и подол душегреи обшиты широкой полосой шелковой ткани малинового цвета. Часть спинки грудки и передняя пола дополнительно украшены широкой позументной тесьмой желтого цвета.

Рубаха праздничная

Принадлежала А.Г. Гороховой, с. Сусанино, работала по найму шапочницей.

Схема женской рубахи

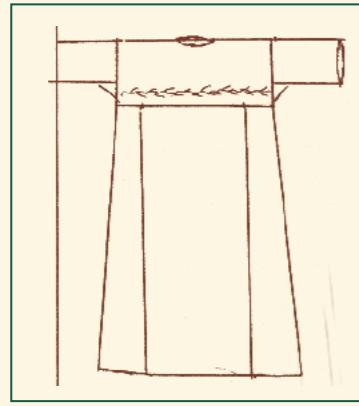
Рубаха женская без подставы, местное название «рукава». Ткань фабричная – ситец белого цвета. Основные части рубахи – грудка, спинка, рукава, ворот. Рукав рубахи длинный и широкий по всей длине, начинается от ворота, заканчивается у запястья с небольшим перехватом пышной оборкой. Ворот округлый, собран в мелкую плотную сборку и обшит узкой полоской этой же ткани. Между рукавом рубахи и станом вшивается крупная ластовица.

Рубаха полностью спита на руках.

Размеры. Грудка: длина – 31 см, ширина – 93 см; спинка: длина – 21 см, ширина – 91 см; рукав: длина – 42 см, ширина – 41 см; ластовица – 8×8 см; оборка на рукаве – 3 см, запястье – 1 см.

Женская нижняя рубаха на кокетке и подставе из д. Перевоз Домнинской волости

Схема женской рубахи

Ткань – домотканый белый холст. Кокетка рубахи короткая туникообразного покрова с округлым воротом. На кокетке вышивка. Узор цветочный, выполнен нитками красного и черного цветов. Техника – мелкий крест. Подставка подшита к кокетке. Подставка спита из двух прямых полотниц со вставленными клиньями между ними. Рукав короткий, прямой. Между рукавом и кокеткой рубахи вшита ластовица. Рубаха использовалась как нижняя, надевалась под верхнюю рубаху. Рубаха полностью спита на руках. Размеры рубахи: общая длина рубахи – 102 см, ширина внизу – 95 см; кокетка: длина – 20 см; подставка: длина – 81 см, ширина – 38 см; клинья боковые: ширина вверху – 4 см, ширина внизу – 29 см; рукав: длина – 16 см, ширина – 17 см, ластовица – 9×7 см.

Женские юбки

В конце XIX–начале XX веков в крестьянскую моду вошла юбка, широко распространенная в это время среди городского населения, а также и в зажиточных семьях крестьян. Шили юбку из шерстяных, ситцевых, шелковых тканей, однотонных, цветных и домашнего производства – пестряди в клетку и в полоску. Шили юбки широкими и длинными из прямых или кошеных полос, смотря какие были в моде. Часто было и так: менее состоятельные девушки у сарафанов отрезали проймы и носили его уже как юбку.

Украшением юбок были широкие оборки, кошеные или прямые, которые пришивались к подолу юбки, иногда в несколько рядов одна над другой. Украшался подол кружевом фабричного или домашнего производства, разноцветными лентами, цветными полосками ткани.

Рассмотрим несколько юбок, которые носили в свое время девушки и молодые женщины Буйского уезда.

Юбка будничная

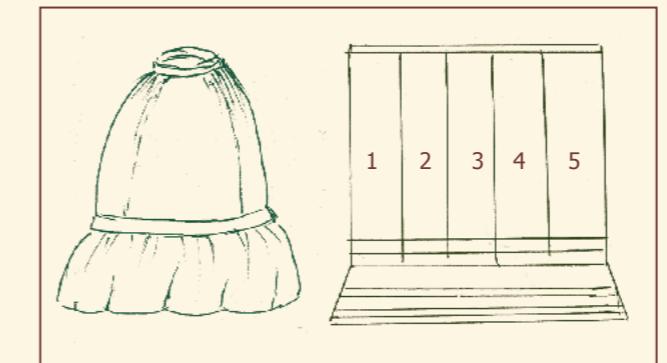
Принадлежала юбка крестьянке д. Сафоново Буйского уезда Заболдиной Татьяне Алексеевне 1870 года рождения, а затем ее дочери Смирновой Евдокии Ивановне.

Из ткани домашнего ткачества: пестряди, сотканной из льняных ниток красного, синего и белого цвета. Рисунок – клетка.

Юбка длинная, широкая, спита из пяти прямых полос пестряди. Распределение полотнищ на юбке, как на сарафане: переднее полотнище центральное, два на боках и два задних. Боковые полотнища юбки и задние собраны в некрупные складки. Сборки у пояса юбки фиксируются одной строчкой нити и подводятся под неширокий поясок. Застежка юбки на левой стороне на крючок.

К подолу юбки подшита широкая оборка из прямых, спитых между собой кусков этой же ткани. Над оборкой по краю юбки нашита неширокая полоса хлопчатобумажной ткани синего цвета. Край оборки украшается двумя узкими полосками ткани синего цвета. Юбка спита на руках.

Схема женской юбки

На схеме: 1, 5 – заднее полотнище юбки; 2, 4 – боковое полотнище; 3 – центральное полотнище юбки.

Длина юбки – 66 см, оборка: длина – 26 см, полоса на юбке – 2.5 см, полосы на оборке – по 2 см. Юбка спита на руках.

Юбка праздничная, местное название «французская»

Юбка принадлежала жительнице Сусанинского района Гороховой Александре Григорьевне, работавшей в разные годы по найму в Москве, Киеве и других городах. В последнее время работала у местного шапочника Углова Александра Александровича. Из шерстяной фабричной ткани однотонного зеленого цвета. Спита юбка из семи кошеных полос. Полосы на юбке

распределены так: 3 впереди, по одной полосе на боках, две – сзади. Держится юбка на нешироком пояске. Застежка на левом боку.

Внизу к подолу подшита широкая оборка из кошеных полос этой же ткани. По оборке нашиты четыре узкие полосы ткани черного цвета. Длина юбки – 92 см, ширина оборки – 37 см.

Рубахи мужские

Почти все мужские рубахи, кроились и шились по одной схеме. Они были туникообразного покрова. Это был очень практичный крой, при котором сохранялась свобода движений, как в стане, так и в руках.

Ворот рубахи одинаков у всех мужских рубах – стойка, под ней располагался разрез, обработанный прямоугольным приполком с застежкой. Застежка располагалась или посередине под воротом или с левой стороны.

Застегивалась рубаха на пуговицы, обычно по две на вороте и три на приполке на прорезные петли. Для расширения стана рубахи вшивались кошеные клинья «бочки», а между ними и рукавом рубахи – ластовица. Большой частью шились из домотканой ткани простого серого холста, пестряди мелкоклетчатой синего, красного цветов. С появлением фабричной ткани праздничные, свадебные рубахи стали шить из тканей фабричного производства: сатина однотонного, светлых тонов – бежевого, желтого, синего и даже тафты. С изнанки – подкладка серого холста.

Рубаха мужская будничная

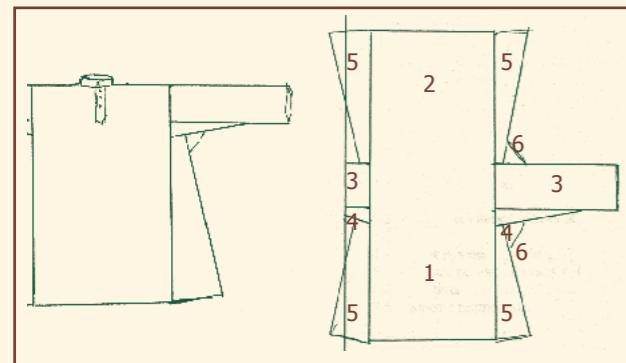
Принадлежала мужу крестьянки Марковой из д. Глебовское Воскресенской волости. Ткань – домотканая пестрядь. Цвет – красно-белая. Покрой – туникообразная. Ворот – стойка. Разрез – посередине обработан прямоугольной планкой – приполком. Застежка на 3 пуговицы.

Рукав длинный с клином впереди, заужен к запястью. С обеих сторон стана рубахи вшиты кошеные клинья – «бочки». Подмышкой между рукавом и станом рубахи вшиты ластовицы. С изнанки рубаха на подкладке домотканого серого холста.

Размеры рубахи: ширина ткани – 42 см, длина рубахи – 76 см, длина рукава – 65 см, ширина у плеча – 21 см, у запястия – 13 см.

Ширина клина рукава – 6 см.

Схема кроя

На схеме: 1, 2 – стан рубахи, перед и спинка; 3 – рукава; 4 – клинья рукава; 5 – кошеные вставки к стану рубахи «бочки»; 6 – ластовица; 7-8 – ворот с приполком.

Верхняя зимняя одежда

В холодное время года жители сел и деревень носили теплую одежду, спитую из толстых тканей в основном домотканого сукна, также и покупного. Предпочтение отдавалось теплой одежде шитой из меха, как диких животных, так и домашних – это шубы, полуушубки, тулупы. Эти виды одежд были известны в каждом уезде губернии. Наиболее был распространен полуушубок. Его носили мужчины, женщины и дети. Покрой полуушубков был почти одинаков, отличались они только размерами. Женский полуушубок шили до колен, мужской за колено, а детям

длинный, почти до пят – «на вырост». Их шили на заказ у портных мужчин, их можно было купить и на костромском базаре.

Предпочтение в пошиве меховых одежд отдавалось овчине домашних животных, поэтому неслучайно в уезде был развит скорняжный промысел. Выделкой овчин занимались жители деревень Буяково, Козлово, Малинино, Пузево Ильинской волости на Шаче, в деревне Осинка Исуповской волости.

Изготовленные впрок шкуры обычно хранились в домашних условиях – клетях, чуланах, сенниках. Так, в начале января 1841 г. Костромская губернская газета известила о том, что «... из сенника отставного рядового и его сына крестьянина Домнинской вотчины похищено десять серых овечьих овчин, приготовленных для шитья полуушубков, стоящих 6 рублей серебром...» Пошивом верхней одежды, как мужской, так и женской, занимались в основном мужчины. На один полуушубок или шубу использовали несколько шкур. Почти все одежды – полуушубки, шубы, тулупы шили мехом внутри. Верх этих одежд обшивали, «покрывали» тканью, обычно нанкой, окрашенной в темный цвет. Полушубок, «крытый» тканью, называли «крытый полуушубок». Непокрытый сверху тканью полуушубок назывался «нагольный». Нагольные полуушубки шили из окрашенных овчин, красили обычно в черный или темно-коричневый цвета. Шубы шили из разного меха. Мужчины праздничные шубы предпочитали носить из меха волка, медведя, енота.

Самой теплой одеждой был тулуп. Это была очень длинная одежда на меху до пят, с длинными широкими рукавами и большим воротником. Использовался тулуп в основном как дорожная одежда, он обычно надевался поверх других одежд, в нем и в зимние морозы было тепло и уютно.

Все верхние одежды – и мужские, и женские – имели глубокий запах на левую сторону. Эта особенность в покрое верхних одежд была свойственна русской одежде. «У русских настолько установился обычай

застегивать верхнюю одежду на левой стороне, что перенос застежки на правую сторону считался грехом» (Г.С. Маслова. Восточнославянский этнографический сборник. Раздел «Одежда» М. 1965 год).

Таким образом, спитая верхняя одежда плотно облегала тело человека в его верхней части. Застегивалась одежда обычно на три крупных крючка и очень редко на пуговицы. Застежка находилась в верхней части одежды до талии, плотно закрывая грудь и оставляя полы внизу свободными. При таком пошиве глубокий запах не давал при ходьбе полам расходиться и в то же время обеспечивал свободу движений.

Портной, изготавливая верхнюю меховую одежду, а именно полуушубок, одновременно «расшивал», украшал его вышивкой на специальной машине «тамбурке». Вышивка на полуушубке, шубе пускалась неширокой полосой по вороту, низу рукавов, подолу, краю карманов. Особое внимание уделялось центральной части изделия. Таким образом, узор обходил по кругу почти все изделие, как бы оберегая его хозяина от сглаза и порчи. Орнамент создавался из прямых, пунктирных, зигзагообразных, волнистых

линий, черточек, цепочек, ромбиков, причудливых завитков, придавая этим изделиям особую прелесть. Особо красивые узоры выполнялись портными Молвитинской волости Буйского уезда.

В фондах Костромского музея-заповедника хранится овчинный полуушубок Буйского уезда Костромской губернии. Это полуушубок женский, местное название «бекеша». Бекеша спита из длинношерстной овчины романовской породы. Овчина окрашена в светло-коричневый цвет.

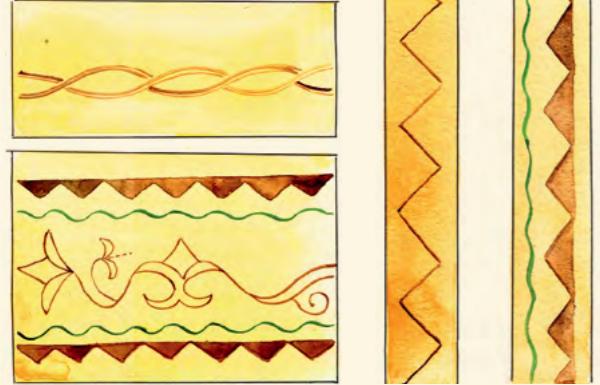
Бекеша распашная, отрезная по линии талии с глубоким запахом правой полы на левую. Застегивается на три крупных крючка (вверху у плеча, на линии груди и талии). Передние полы юбки бекеши свободные.

Спинка бекеши выкройная, кроится отдельно от юбки бекеши.

Юбка бекеши спита из трех крупных кошеных полотнищ овчины с подклинками для расширения подола внизу. На спинке по линии талии полотница юбки бекеши собраны в мелкую сборку. На передних полах прорезные внутренние карманы с лацканами. Рукава у бекеши втачные, прямые «трубой» с клином впереди. Воротник невысокий, стойка.

Зимняя мужская (полушубок) и женская (шубка коротенька) одежда. Нач. ХХ века. Рис. Н.П. Беляевой-Поповой.

Край полушибка из Буйского уезда. Рис. Е.Ю. Семенчук. выполненные в экспедиции. 1920-е годы.

Основное достоинство бекеши – декоративное оформление. Воротник, рукава, лацканы карманов, подол и правая пола обшиты узкой полосой светло-серебристого меха морского животного – нерпы. Особенно богато оформлен приполок правой полы. Его украшает вышивка, орнамент которой состоит из сложных завитков мелких цветочков, горизонтальных и волнистых линий.

В прошлом в жизни человека одежда, как наиболее ценное имущество – дом, его хозяйственное постройки, скот, принадлежащие ему, имела для него также большое значение, поэтому неслучайно и одежда охранялась законом и входила в перечень движимого и недвижимого имущества, записанного в духовных завещаниях:

«Духовное завещание мещанина города Буя... Я, Алексей Семенович Пухов, даю домовое духовное завещание сыну своему мещанину Александру Алексеевичу..., что завещаю ему... свой собственный дом одноэтажный деревянный о пяти окошках в г. Буе с надворными постройками, сараев, овином, банею и скота – две коровы, два теленка, две телушки, две овцы с ягнятами... лошадь с мерином... со всей упряжью. Из платья – армяк серый новый, два тулуна – бараний китайчатый».

«Духовное завещание на приданое дочери Ивана Егоровича Волушкина Татьяне Ивановне, выдаваемой замуж за прапорщика Феоктиста Григорьевича Корнилова.

Приданое

Две серьги ... серебряные, перстень алмазный, золотой ... две нитки крупного жемчуга... Из платья два чепчика на голову, платья шелковые, епанча штофная на лисьем меху, епанча красная грезетовая на лисьем меху... Тулуп голубой нанковый на беличьем меху..., тулуп алый китайчатый на заячьем меху... передник алый тафтяной, туфта (муфта) кунья (куницы)... рабран малиновый, рабран люстриновый голубой... кофта гризетовая белая голубая земле, кофта тафтяная, кофта

ситцевая белая, кофта ситцевая кофейная, кофта полотняная, кофта байковая.

Шугай набойки немецкой, юбка люспериновая голубая, юбка кофейная грезетовая, юбка гранитуровая голубая, юбка байковая, юбка ситцевая, юбка канифасная белая, юбка полотняная травчатая, юбка бумазейная, юбка травчатая китайчатая стеганая, юбка бумажная..., рубах мужских дюжина, женских рубах дюжина... три пары башмаков жениху, туфли...

Прочитав эти документы, убеждаешься в том, как ценна и дорога была одежда в

далеком прошлом от нас времени. Ее берегли, передавали по наследству из рода в род, из поколения в поколение. Народный костюм сохранял в себе в своем облике отработанные веками формы каждого вида одежды, крой, приемы декора, способы его ношения и очень бережное отношение к нему.

Поэтому не случайно он сохранился до настоящего времени и хранится как реликвия, память о далеких наших предках. Его мы можем увидеть в настоящее время на выставках и экспозициях в музеях нашей страны.

Словарь по одежде Буйского уезда, собранный сотрудниками Костромского научного общества (КНО) Л.Китицыной и Е.Полянской в 20-е годы XX века

Басильный – праздничный наряд, басильная рубаха – хорошая, красивая.

д. Старостино, Новопокровская вол.
Е. Полянская. 1926 г.

Боринки – сборки.

д. Дулово, Пригородная вол. 1927 г.

Брызговая рубаха – женская рубаха с «брызжами», рукав собран внизу в сборку с выпуском.

Брынь – «боры», сборка внизу рукава.

Пригородная вол., Новопокровская вол.
Е. Полянская.

Булочка – тканый бранный узор в ромб.
Л.Китицьна. 1927 г.

Бумажники – одежда из хлопчатобумажной ткани.

Пригородная вол. Е. Полянская. 1927 г.

В «елочку» – узор на домотканом холсте.

Воротушка – верхняя часть женской рубахи, спитой из домотканого полотна – пестряди или ситца.

д. Ермолино, Пригородная вол.
Л.Китицьна. 1927 г.

Воротушка – женская рубаха, состоящая из двух основных частей: верхней из пестряди

или ситца и нижней, подшитой к верхней части – становины из однотонного серого домотканого холста.

д. Дулово, Ермолино, Пригородная вол.
Е. Полянская, Л. Китицьна. 1927 г.

Воротушка – женская рубаха, состоящая из верхней части: стана, «обороток», рукавов, ластовиц, ворота и нижней – становины.

д. Ермолино. Пригородная вол.
Е. Полянская, Л. Китицьна. 1927 г.

Гасник – шнур вдернутый в мужские штаны.
Пригородная вол. Е. Полянская.

Гнездышком – узор, выбранный иглой на запястье рубахи.

д. Старостино, Ново-Покровская вол.
Л. Китицьна, Е. Полянская. 1927 г.

Долгорукавка, долгорукавница – женская рубаха с длинными и широкими рукавами до запястья.

д. Дулово. Пригородная вол.
Е. Полянская, Л. Китицьна. 1927 г.

Душки – украшение в виде зубчиков на запястье рукава из домотканого полотна – новины.

Ново-Покровская вол.
Л. Китицьна, Е. Полянская. 1927 г.

Запон – женский фартук. «Поедешь на базар, дак купи-ко мне аршинчика два на запон».

Коротенька – верхняя женская одежда. Короткая, в талию с «борами» из сукна на вате. Контеевская вол. Е. Полянская. 1927 г.

Костолка – верхняя мужская одежда из домотканого холста, длинная, покроя как кафтан. Е. Полянская. 1927 г.

Ластовка – квадратная вставка пестряди подмышками у рубахи, как женской, так и мужской.

Пригородная вол. Е Полянская. 1927 г..

Маржета, маржеты – пышные оборки на рукаве женской рубахи.

Пригородная вол. Е Полянская. 1927 г..

На кичку – головной убор – платок, завязанный концами назад.

Пригородная вол. Е Полянская. 1927 г..

Насадки – полосы из разноцветной ткани, нашитые на подол сарафана.

д. Старостино, Ново-Покровская вол. Е.Полянская, Л. Китицына. 1927 г.

Нашивинки – полосы из разноцветной ткани или цветные ленты, нашиваемые на подол сарафана.

д.Княгинино, Пригородная вол. Е. Полянская. 1927 г.

Паклинки –ластовицы – квадратные вставки ткани подмышкой у рубах.

Пригородная вол. Е. Полянская. 1927 г.

Пакленки – боковые скошенные полотнища у мужской рубахи.

Пригородная вол. Е. Полянская. 1927 г.

Перевязка – маленький головной платок, повязанный на голову назад концами под большой платок.

Ново-Покровская вол. Е. Полянская. 1927 г.

Перевязник – маленький головной платок, повязываемый на голову и покрываемый сверху большим платком, он заменил повойник, который женщины перестали носить в 20-е гг.

Ново-Покровская вол. Е. Полянская. 1927 г.

Подоплека – подкладка холстинная у мужских рубах.

Пригородная вол. Е. Полянская. 1927 г.

Подрубашечница – нижняя женская рубаха с короткими рукавами или без рукавов, надеваемая под кофту.

Пригородная вол. Е. Полянская. 1927 г.

Полуплатье – закрытый сарафан с широкими проймами и отрезным лифом.

д. Дулово, д. Лемехово, Пригородная вол. Е. Полянская. 1927 г.

Полускобок – верхняя теплая одежда, полушибок с борами, покрытый материей.

Пригородная вол. Е. Полянская. 1927 г.

Ожимка – ватная короткая безрукавка.

Пригородная вол. Е. Полянская 1927 г.

Стан – основное среднее полотнище мужской рубахи.

Пригородная вол. Е. Полянская. 1927 г.

Стать – место соединения пройм у сарафана на спине.

д.Княгино, Ново-Покровская вол. Е. Полянская. 1927 г.

Словарь терминов к духовному завещанию

Епанча – нагрудная женская одежда в виде накидки.

Гранитур – полуширстяная однотонная ткань (синяя, коричневая и светлых тонов). Вырабатывается из тонкой шерсти с примесью вискозного волокна.

Гризет – шелковая узорная ткань с мелкорубчатым фоном. Термин XVIII в. Позднее это шерстяная или низкосортная шелковая ткань с мелким цветочным тканым рисунком.

Дюжина – двенадцать штук (в счете однородных предметов).

Канифас – хлопчатобумажная или льняная ткань мелкоузорчатого переплетения, в старину полосатая.

Китайка – плотная хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения синего цвета.

Люстрин – блестящая легкая шерстяная или полуширстяная ткань полотняного, саржевого или атласного переплетения, обычно черного или серого цвета.

Нанка – хлопчатобумажная ткань из толстой пряжи, обычно желтого цвета. Родина – Китай.

Роброн – женское платье XVIII в. из плотной тяжелой ткани колоколообразной формы с фижмами.

Тафта – гладкая или узорная шелковая ткань с мелким поперечным рубчиком.

Фижмы – каркас из китового уса, ивовых прутьев, тростника, подвязывавшийся на талии по бедрам под юбку.

Шевиот – мягкая ворсистая меланжевая ткань для верхней одежды.

С.Д. МАСАЛЕВА,
старший научный сотрудник
Костромского архитектурно-этнографического и ландшафтного музея-заповедника
«Костромская слобода»

Используемая литература

1. Государственный архив Костромской области. Справочный материал. Часть 1. –Кострома, 2005.

2. Список населенных мест Костромской губернии. – Кострома, 1907.

3. Белоруков Д.Ф. Из истории костромского края, том 1. – М., 1988.

4. ГАКО. Фонд 205. Оп.2, д.1052.

5. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы этнограф. Бюро князя Тенишева В.Н. Том 1. – СПб, 2001 год.

6. ГАКО. Фонд 362. Оп.1, д.482.

7. Газета «Костромские губернские ведомости» 1839 год – №28, 1841 год – №5, 1843 год – №13, 51; 1851 г. – №47; 1853 г. – №21; 1855 г. – №19, 21; 1873 г. – №21; 1898 г. – №68.

8. Газета «Костромской листок». – 1898. – №23.

9. ГУАК. Программа по изучению материальной культуры относительно одежды, обуви и украшений. 1908 год.

10. Словарь по народной одежде, собранный Л. Китицыной и Е. Полянской. Рукопись. Копия.

11. Масалева С.Д. Женская крестьянская рубаха северо-западных районов Костромской губернии XIX – нач. XXвв. // Краеведческие записки. Вып. VI. – Кострома. 2003.

12. Экспедиционные материалы в Буйский район, Буйский краеведческий музей. Записи Масалевой С.Д., сентябрь 2000 года.

Продолжение. Начало в №2 2014 г.

СКАЗКА «ЛУКЕРЫИ И ИВАН МЕДВЕЖЬИ УШИ»

Записана со словъ Артемія Рябкова, крестьянина Ветлужского уѣзда Костромской губерніи

Странствованія Ивана «Медвежьи Уши»

Иванъ себѣ идетъ,
Знать все пѣсенки поеть.
Идетъ лѣсомъ, темнымъ боромъ,—
Не окинешь яснымъ взоромъ!
Вдругъ онъ видѣтъ: дубъ стоить.
Изъ-подъ дуба ключъ бѣжитъ,
Чистый ключъ воды студеной
Межъ травы бѣжитъ зеленої.
«Ладно, думаетъ Иванъ,
Я порядкомъ утомился.
Что входить мнѣ тутъ въ изъянъ?» —
Половчѣе примостился
Да водицы той напился,
Растянулся, разомлѣль,—
Тотчасъ тутъ и захрапѣль.
Видѣтъ: славныя хоромы!
Самъ хозяинъ въ нихъ, какъ дома!
А добра-то, — Богъ прости! —

Слугъ однихъ до двадцати.
Какъ бы на ноги вскочилъ,
Всѣхъ бы слугъ распорядилъ!
Какъ вскочилъ, стряхнулся бредъ, —
Никого предъ нимъ и нѣть.
«Кто же этакъ подтрунилъ?
Эки грэзы напустиль!
Стой-ка, лягу я еще...
Не увижу ли чего?!» —
Легъ опять Иванъ, спаль-спаль, —
Ничего не увидалъ.
«Нѣть ужъ, думаетъ, коль такъ,
Не попасть бы мнѣ впросакъ!
Буду лучше днемъ я спать
А пойду-ка въ ночь гулять!» —
Вышелъ ночью въ путь-дорогу.
Свѣтить мѣсяцъ понемногу.
Вдругъ онъ слышитъ чей-то крикъ, —

Катить ввстрѣчу Дубовикъ
И кричить изъ темной глуши:
Эй, Иванъ «Медвѣжъи Уши»,
Отсѣклисъ отъ Тимофея!
Подходи сюда скорѣе! –
А Иванъ себѣ смекаетъ:
«Лѣшій, точно, это лаеть.
Только что онъ затѣваетъ?
Ну, да отъ его затѣи
Я отдѣлаться сумѣю.
Давай ручку и прощай
Да прохожихъ не страшай!
А не то, братъ, и въ дугу
Я сейчасъ тебя *согну*.
Ну, иди-ка, братъ, впередъ!» –
Видѣть Лисъ: Иванъ не ждетъ,
А его и не боится, –
Сталь въ товарищи проситься.
«Что жъ! товарищамъ я радъ.
Только будь мнѣ малый братъ!
Чѣмъ ты сыть-то, чѣмъ богатъ?»
«Я не знаюся съ людьми,
А питаюсь желудями». –
«Такъ бери-ка ты, дружокъ.
Желудей себѣ мѣшокъ». –
Лѣшій ношу себѣ справиль,
А Иванъ свою подбавиль:
«На-ко, братецъ, понеси,
Что я взялъ съ Святой Руси!» –
Вотъ пустились въ путь-дорогу.
Свѣтить мѣсяцъ понемногу.
Чу!... вдругъ слышать чей-то крикъ, –
Катить ввстрѣчу Лѣсовикъ,
Лисъимъ хвостикомъ махая,
Шапка во! кака большая!
И кричить изъ темной глуши:
«Эй, Иванъ «Медвѣжъи Уши»,
Отсѣклисъ отъ Тимофея!
Подходи сюда скорее!» –
Но Иванъ и съ нимъ сумѣль
Сговориться между дѣль.
Такъ самъ-третій и пошли? –

Долго, нѣть ли, они шли, –
Только у лесной опушки
Подошли они къ избушкѣ.

А лукеря той порой
Про нихъ видѣть сонъ такой:
«Нашъ Иванушка не скушливъ.
Не бываетъ малодушливъ.
Бласловенъя не забудетъ,
Въ оставлены все добудетъ:
Двухъ товарищай нашелъ,
Съ ними странствовать пошелъ.
Они въ царствѣ тридесятъ
Думу думаютъ предъ хатой». –
А изба – о двухъ окошкахъ
И стоять на курихъ ножкахъ.
Пораздумавши слегка,
Шлеть Иванъ Дубовика.
Вотъ подходитъ Дубовикъ.
Смотрѣть: хата въ одинъ мигъ
Заскрипѣла, пошатнулась, –
Прочь дверями повернулась...
Испугался онъ. Скорей
На колѣнки паль предъ ней:
«Матка-хатушка, пусти!
Ужъ не гнѣвайся, прости!
Пожалѣй мою ты долю,
Дай исполнить барску волю!» –
(Слыши: Ивана нашъ осель
Ужъ за барина почель!)

Ну, избушка повернулась,
Дверь предъ ними распахнулась, –
Тroe вѣ туда вошли.
Ничего въ ней не нашли.
Ужъ хотѣли идти прочь,
Да провѣстъ решили ночь.

В отъ Иванъ по-утру всталъ,
Того-этого толкалъ.
– «Маршъ со мною, Лесовикъ,
Здѣсь останься Дубовикъ!» –
Вотъ остался безъ ответу

Караулить хату эту.
А Иванъ съ другимъ-то лѣшимъ
На охоту пошелъ пѣшимъ.
Туть на озерѣ гусей,
Сытыхъ, бѣлья лебедей!
Сѣры уточки – стадами!
Какъ махнетъ онъ, такъ рядами
И кладетъ передъ собой
Молодецкою рукой.
А въ избушку, рано-ль, нѣть,
Пріѣзжаетъ на обѣдъ
Яга-Баба чернолица,
Подземельная жилица.
Съ шумомъ двери отворяеть,
Входить въ избу, заявляеть:
«Фу-фу! фу-фу! Что-то днесъ
Русскимъ духомъ пахнетъ здѣсь!
Столько времени летала, –
Не слыхала, не видала!
Аль Кузьма-Демьянъ да ладанъ
Самъ пришелъ-отъ ко мне на домъ?» –
Диву дался Дубовикъ,
На ея-то глядя ликъ,
Точно въ саже, закопченный.
Глаза – угли раскаленны! –
Жаркимъ пламенемъ горятъ, –
Точно сѣсть тебя хотятъ!

А сама сидить во ступе.
И съ большимъ пестомъ въ руке...
Хлопъ его по головѣ!
«Ну, ты, дурья голова!» –
Говорить, – «неси меня!» –
Испугался онъ, какъ песъ.
Подхватиль да и понесъ.
Она что-то пошептала,
Про себя что-то сказала, –
А ужъ столь стоить давно
И закуска, и вино.
Онъ изъ ступки вынимаетъ
И за столь ее сажаетъ.
«Ну, теперь бѣги къ печи!

Все на столь сюда тащи!»
Лѣшій только усумнился,
Тотчасъ весь приборъ явился!
Все онъ бабѣ подаетъ,
Приказанья себѣ ждетъ.
«Ну, садись ужъ ты со мной!
Осторожней съ бородой!
Бери вилки да ножи!
Пирога не задержи!
Туть она ужъ угощала,
Вина-пива подливала
И все болѣ, болѣ, болѣ...
Угощались они вволю.
А какъ время подошло,
Еще солнце не зашло,
Она что-то пошептала, –
И стола какъ не бывало!
Вотъ опять идеть къ ступѣ, –
Хлопъ его по головѣ!
«Что-жъ ты, дурья голова?» –
Говорить, – «Неси меня!»
Тотъ въ ступу ее сажаетъ,
За ворота провожаетъ,
Она снова – хлопъ да хлопъ!
«Что жъ ты, кланяйся, холопъ!
Видишъ, Ѣду въ путь-дорогу?» –
Туть схватила у порога
Преогромную метлу,
Да и скрылася въ лѣсу,
Заметая борозду,
Чтобъ не знать, куда дѣвалась,
И слѣда не оставалось.
Ни травинкой, ни пылинкой.
А межъ тѣмъ другой тропинкой,
Шли Иванъ да Лѣсовикъ.
Они видѣть: Дубовикъ
Въ ту сторонку поклонился, –
Стали спрашивать, – кому?
Кто такой сюда явился?
Говорить: – «Да никому!
«Мнѣ, поди, вздремнулось, видно!» –
«Тебѣ вратъ-то было бъ стыдно!»

Ну, да спорить съ нимъ не стали,
Всю добычу общипали, –
Сѣрыхъ уточекъ, гусей,
Сытыхъ бѣлыхъ лебедей, –
Что съ охоты притащили.
Щей, жаркого наварили
И честять его: «Садись!
Кушай съ нами, не чинись!» –
«Брюхо что это болитъ...» –
Онъ въ отвѣтъ имъ говорить.
Ну, они себѣ поѣли,
Спать легли и захрапели.

В оть Иванъ по-утру всталъ,
Того-этого толкалъ.
«Маршъ со мною, Дубовикъ! –
Здѣсь останься, Лѣсовикъ!» –
И пошелъ онъ съ первымъ лѣшимъ
На охоту опять пѣшимъ.
Высоко ужъ солнце-свѣтъ,
Пріѣзжаетъ на обѣдъ
Яга-Баба чернолица,
Подземельная жилица.
Съ шумомъ двери растворяется.
Взоры гнѣвные кидаетъ. –
«Фу-фу! фу-фу! что-то днесъ
Русскимъ духомъ пахнетъ здѣсь.
Долго по свѣту летала,
Не слыхала, не видала.
Ну, да Лисъ былъ не таковъ.
Тотчасъ понялъ все безъ словъ.
Все устроилъ ей, какъ надо,
Чтобы гостья была рада.
А какъ время подошло,
Еще солнце не зашло,
Лѣшій бабу проводилъ,
Ее въ ступку усадилъ,
На прощанье поклонился,
Съ Ягой-Бабою простился.
Вотъ Иванушка съ охоты
Воротился безъ заботы.
Сѣрыхъ уточекъ, гусей,

Сытыхъ бѣлыхъ лебедей,
Всего много наташили,
Щей, жаркого наварили,
Славно попили, поѣли,
Спать легли и захрапели.
А Иванъ по-утру всталъ,
Того-этого толкалъ.
Лукъ и стрелочки изладиль,
Ихъ обоихъ въ лѣсъ спровадиль,
Самъ остался сторожить.
Ну, чего ему тужить?
За часами часъ проходитъ,
Онъ по горенкѣ-то ходить,
Да все песенки поетъ,
«Къ себѣ лиха въ гости ждеть.
А старуха время знаетъ
И къ обѣду приѣзжаетъ. –
Съ шумомъ двери растворяется. –
«Фу-фу! фу-фу! Что-то днесъ
Русскимъ духомъ пахнетъ здѣсь.
Аль Кузьма-Демьянъ да ладанъ
Самъ пришелъ-отъ ко мнѣ на домъ?!

Русь терпеть я не могу!
У меня, братъ, ни гу-гу!» –
А Иванъ въ отвѣтъ: «Угу!
Что за важная персона!
Завела каки законы, –
Русь терпѣть, виши, не могу,
У меня, слышь, ни гу-гу!
Коли я тебя впушу,
Такъ по-русски угошу!» –
Яга-Баба не стерпѣла,
Какъ къ Ивану подлетѣла,
Хлопъ по головѣ пестомъ!
Онъ ей сдачи кулакомъ.
Та опять его пестомъ,
Онъ опять ей кулакомъ!
Они хлопали на славу
(Ужъ устроили забаву!)

Наконецъ, Яга устала,
На прилавочекъ упала.
А какъ пыль ея прошелъ,

Сама сѣла ужъ за столъ,
А Ивана звать не стала.
Глядѣ: закуска и вино
На столѣ уже давно.
Ѣсть Яга да попиваетъ,
Все ей болѣ прибываетъ.
Ходить Ваня да глядѣть,
Ягѣ-Бабѣ говорить:
«Это что еще такое!
Не давать людямъ покоя?»
Столъ носкомъ-то отташилъ
Чуть старуху не свалилъ...
Яга-Баба не стерпѣла,
Какъ къ Ивану подлетѣла,
Хлопъ его по головѣ!
«Долго будешь тутъ ты мнѣ?
А Иванъ, да сгоряча
Ей такого даль раза,
Что и двери съ косяками
Вышибъ съ бабыми костями
Яга-Баба растерялась...
Поскорей въ ступу, умчалась.
Борозды не замела,
Позабыла, гдѣ метла!..
Только пыль стоитъ кругомъ!
А Иванъ ужъ за столомъ.
Вино-пиво попиваетъ
И посуду побиваетъ.
Вотъ товарищи идутъ,
Разговоръ такой ведутъ:
«Что-то будетъ ужъ Ивану
Отъ хозяюшки, неждану!
Хоть запальчива она, –
А въ своемъ дому вольна». –
Идутъ изъ лѣсу пѣшечкомъ
Да съ однимъ пустымъ мѣшечкомъ.
Видно, наши соболи
Ничего не добыли!
Смотрѣть: тутъ лежитъ метла.
Яга-Баба, знать, была.
Что жъ съ собой не увезла?
«Двери кто-то тутъ сломалъ...»

Аль Иванъ отъ насъ удралъ?» –
Входять, – рты и разѣваютъ.
Иванъ пиво распиваетъ,
Самъ хозяиномъ сидѣтъ
И товарищей честить:
«Ну, ребята, садись – пейте
И посуды не жалѣйте!
Что намъ за корысть посуда!
Вотъ Яга-Баба сама
Понужнее намъ покуда!
Завтра раныше надо встать,
Мы пойдемъ ее искать».
Тѣ винцо-то попиваются.
Да Ивану отвѣчаютъ:
«Мы тебя ужъ не оставимъ,
А Ягу-Бабу представимъ!»

В тромъ встали всѣ, пошли.
Долго, нѣть ли, но пришли,
Все по этой бороздѣ,
Къ преогромнѣйшей дырѣ.
Камень по-надѣйней большой.
Иванъ толкъ его ногой!
Оттолкнулъ и смотрѣть: яма...
Что твой адъ кромешный, прямо!
Такъ ужъ яма велика!
Больно, значитъ, глубока!
«Ну, ребята, не зѣвайте,
Говорить Иванъ, давайте
Мы теперь веревку вить,
Чтобъ меня туда спустить». –
Рѣчъ не даромъ онъ заводить.
Время много не проходитъ, –
Лѣсовикъ ужъ лыко мнѣтъ,
Дубовикъ веревку вѣтъ.
Такой мастеръ вить веревки!
На прикурочкѣ сидѣтъ
Да предлинную крутитъ!
Ужъ Иванъ глазамъ не вѣрить.
Только знаетъ мѣрить, мѣрить...
Вотъ намѣрилъ, сколько тутъ.
«Будеть вамъ ужо за трудъ!

А теперь, шабашъ, ребята!
Вы жъ держитесь за концы.
Да покрѣпче, молодцы!
Какъ я только съ ней управлюсь,
Такъ опять сюда направлюсь.
Къ вамъ поближе подойду:
Да веревкой потрясу.—
Вы тогда меня тащите.
Да скорѣй, нѣ задержите!
А теперь, мои друзья.
Ожидайте здѣсь меня!»—
Воть Иванъ спустился въ яму
И пошелъ себѣ все прямо.
Шель онъ, шель онъ, только вдругъ
Освѣтилось все вокругъ.
Смотрить: домъ стоять громадный.
Ходъ ведеть къ нему парадный.
Крыша вся, какъ жарь, горить!
Ярче золота блестить.
Львы стоять на воротахъ
Впереди, какъ на часахъ.
Ни пройти тутъ осторожно,
Ни проѣхать невозможнно.
Онъ имъ палкой погрозиль
Да скорее проскочиль,—
Входить въ свѣтлые хоромы.
Самъ хозяинъ въ нихъ, какъ дома.
Слугъ однихъ — до двадцати.
А добра-то. — Богъ прости!
Все — сокровища завѣтны,
Груды здѣсь лежать несметны...
И двѣ дѣвушки сидѣть
Да по-русски говорять.
Какъ завидели Ивана:
«Эхъ ты, бають, безталанный!
Какъ попалъ сюда, нежданный?
И зачѣмъ сюда, идешь?
Люту смерть ты здѣсь найдешь...
Яга-Баба чернолица,
Подземельная жилица
Здѣсь владычицей живеть,—
Вѣдь она тебя убьетъ!» —

«Нетъ, — Иванъ имъ отвѣчаетъ.
Меня сила выручасть.
Съ ведьмой драться я пришелъ,
Съ тѣмъ сюда нарочно шель».
«Видимъ, парень ты приметный!
Только вотъ кистень заветный
Здѣсь лежить ужъ много лѣтъ:
Безъ него ей смерти нѣть.
Коль ударить имъ съумѣешь, —
Ягу-Бабу одолеешь». —
Ну, Иванъ, какъ увидаль,
Его подняль, покачаль,
А ужъ больше не смогаетъ,
На поль вновь его кидаеть.
Дѣвки тутъ смѣлѣе стали,
На двѣ бочки указали,
Говорятъ: «Вотъ тутъ вода
Дорогая есть одна.
Бочка та съ водою сильной,
А другая-то съ безсильной».—
Какъ испиль онъ изъ одной,—
Ослабѣль. А изъ другой
Только выпиль онъ глоточекъ,
Снова сделался молодчикъ.
А испиль глоточка два, —
Молодецъ ты хоть куда!
Кистень снова поднимаетъ,—
Какъ лучинкой имъ играеть!
Тѣ радехонки-рады,
Просять: «Не было бъ бѣды,
Спрячься гдѣ-нибудь ужъ ты!» —
Онъ тутъ бочки переставиль.
За ремень кистень заправиль
Да и вышелъ за порогъ;
За полѣнницу прилегъ,—
Ягу-Бабу поджидаетъ.
Воть она и прилетаетъ.
«Фу-фу, фу-фу! Что-то днесъ
Русскимъ духомъ пахнетъ здѣсь!
Не Кузьма-ль, Демьянъ да ладанъ
Самъ пришелъ-отъ ко мнѣ на домъ?!"
«Нѣть, здѣсь нѣту никого!» —

Отвѣчаютъ ей на то.
«На Руси ты нагулялась,
Того духу нахваталась,—
Вотъ и кажется тебѣ
Онъ и въ нашей сторонѣ».
Сѣла Баба за столъ кушать,
Стала гуся-лебедь рушить,
Ковши, полные вина,
Осушала всѣ до дна.
И пошло у ней веселье,—
Точно править новоселье!
Ну, Иванъ не утерпѣль,
Самъ веселую запѣль.
Яга-Баба услыхала.
На крылечко выбегала:
«Эй, Иванъ «Медвѣжы уши»!
Выходи-ка изъ клѣтуши!
Мнѣ тебя-то, вотъ, и надо».
«Да и мнѣ-то тебя надо!» —
Отвѣчаетъ ей Иванъ.
«Ахъ, ты, этакій болванъ!
Ты со мною спорить смѣешь?
Ужъ меня-ль ты одолеешь?
Выходи скорѣй на бой!
Я расправлюсь тутъ съ тобой!» —

Сѣла драться. Бились, бились,—
Скоро оба утомились.
Градомъ поть у нихъ катить.
Яга-Баба говорить:
— «Ну, и ловокъ драться ты!
Дай-ка, выпьемъ-ка воды!
Только братецъ, ты постой:
Пей изъ этой, я — изъ той!» —
Къ бочкѣ съ сильной-то рванулась
Да въ расчетъ обманулась:
Изъ безсильной напилась,
Ослабела, затряслась...
Выпиль Ваня воды лучшей,
Сталь, какъ богатырь могучий!
Какъ кудрями-то встряхнеть,
Кистенемъ-то размахнеть,—

Такъ мокренко только стало,
И Яги какъ не бывало!
Только шапочка чудна
Въ сторонѣ лежитъ одна.
«Стой-ка, я ее для смѣху,
Возьму дѣтамъ на потѣху!» —
Взяль и дѣвушекъ съ собой,
И пошелъ себѣ домой.

А тѣ дѣвушки не знали,
Что съ старухи шапку сняли:
Ее во-время въ карманъ
Спряталъ тутъ себѣ Иванъ.
Вотъ къ дырѣ онъ подходять;
Иванъ дѣвушекъ подводить,
Привязаль обѣяхъ вразъ
И веревкою потрясь.
А товарищи, не дремля,
Ихъ втащили тутъ на землю.
Ну, тѣ радоваться стали.
Что на Божій свѣтъ попали.
Стали Ванюшку тащить,
А онъ — чортъ такой, безъ толку!
Бабью и надѣнье ермолку!
Какъ тутъ девушки взглянули,
Такъ руками и всплеснули:
«Батюшки, идеть со дна
Яга-Баба, знать, сама!» —
Испугались, побѣжали
И веревки побросали...
Вот Иван опять на днѣ.
По своей да их винѣ.
Горько тутъ Ивану стало.
Тоска тяжкая припала.
Закручинился, идеть
По дорогѣ все впередъ.
И вотъ облако большое.
Туча страшная съ грозою
Вдругъ находить на него...
Увидаль онъ тутъ гнѣздо.
А въ немъ — птенѣчики младые.
Голенькие да худые.

Онь ихъ бѣдныхъ пожалѣль,
Съ ними рядышкомъ присѣль
И той шапкою несчастной.
Отъ грозы укрыль ненастной.
И все плакаль, все грустиль,
По Руси родной тужилъ.
А гроза лишь перестала,
Туча съ громомъ миновала,
Всталъ, да снова и пошелъ
По дорогѣ, по большой.

В отъ отколѣ ни взялася,
Птица передъ нимъ взвилася.
Хоть не тѣломъ, не дородствомъ.
А съ корову будеть ростомъ. –
Тѣмъ птенцамъ-то она мать.
Дѣтамъ кушать приносила,
Обо всемъ ихъ разспросила.
Тѣ не стали и скрывать.
Разсказали все, какъ было:
Какъ онъ спасъ ихъ, какъ грустиль
Какъ все плакаль да тужилъ,
Быль какого вида самъ
(Можно бъ видѣть по усамъ!)
Каки руки, каки ноги,
По какой пошелъ дорогѣ.
Тотчасъ птица улетаетъ
И Ивана настигаетъ.
Говорить ему, что другу:
«Полно, молодецъ, тужить! –
За твою да за услугу,
Чѣмъ могу я удрожить.
Тебѣ службу сослужить?» –
Иванъ ей отвѣчаетъ:
Ничего, моль, не желаетъ.
Только бытъ бы поскорѣй
На Руси родной своей.
Призадумалась тутъ птица.
«Далеко! Съ пути бъ не сбиться!
Ну, да ладно, не тужи:

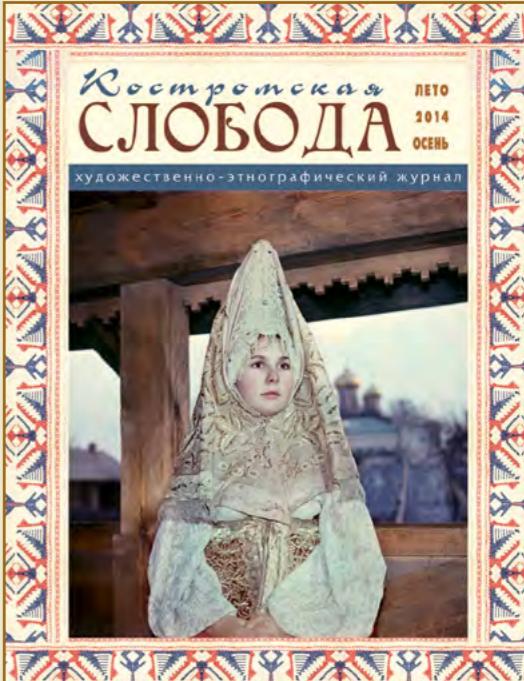
Полетимъ съ тобой ужъ мы!»
Только надо на дорогу
Захватить єды немнога.
Ты сейчасъ же, поскорѣй
Мелкихъ пташекъ мнѣ набей.
А какъ только разомнусь.
Да дорогой оглянусь,
Каждый разъ, ужъ такъ и знай!
Мнѣ по парѣ подавай».

И у, Иванъ набиль ихъ много.
Полетѣли въ путь-дорогу.
Вотъ летять они, летять.
Ничего не говорять.
Оглянулась птица разъ.
Онъ ей подаль тутъ какъ разъ.
Поглядела раза три.
«Скоро всѣ уже, смотри!
Али близко ужъ до срока?» –
«Нѣть, дружокъ, еще далеко!» –
Снова время потянулось.
Разъ, какъ птица оглянулась,
Мелкихъ пташекъ ужъ и нѣть.
Что же дать ей на обѣдъ?
Срѣзаль онъ съ ноги своей
Тутъ икру и подаль ей.
Срѣзаль, подаль и другую.
Лишь бы въ Русь попасть святую!
А Руси все нѣть да нѣть,
Никакихъ нигдѣ примѣть.
Только голая земля
Да пустыя все поля.
Снова время потянулось,
Снова птица оглянулась...
– «Нѣть ужъ больше ничего!», –
Нашъ Иванъ ей отвѣчаетъ
И плечами пожимаетъ:
«Ѣшь меня, хоть, самаго!» –
Видѣть птица, плохо дѣло...
Какъ взвилася да полетѣла,

Только въ небѣ засвистѣло!
Наконецъ, и долетѣла.
Говорить: «Теперь слезай!
На Руси ужъ мы, прощай!» –
А Иванъ сойти не можетъ...
Боль въ ногахъ его тревожить.
«Какъ пойду теперь домой?
Я ослабъ, я весь больной!» –
Птица это увидала,
Вмигъ куда-то тутъ слетала,
Принесла воды живой,
Окропила той водой, –
Снова стала онъ молодецъ!
Ну, вотъ только бъ подъ вѣнецъ!
Говорить ему тутъ птица:
«Жаль мнѣ такъ съ тобой проститься...
Ты бы шапочку свою

Да на голову мою
Положиль на память, милый!
Чтобъ всегда ее носила,
Мила друга не забыла».
Иванъ шапку ей надѣль, –
Да какъ только посмотрѣль,
Такъ и обмеръ, обомлѣль:
Передъ нимъ стоитъ не птица,
Неземной красы дѣвица!
А кругомъ – и шумъ, и стонъ,
Колокольный льется звонъ...
Вышли люди, ихъ встрѣчаютъ,
Въ пѣсняхъ славу величаютъ,
Поднесли ему вѣнецъ. –
Повели ихъ во дворецъ.
Тутъ и сказочкѣ конецъ.

В жь какъ задаль Ваня пиръ,
Такъ на весь крещеный міръ!
Ну, и я тамъ тоже былъ,
Медь, вино и пиво пиль.
По усамъ вино бѣжало, –
Хоть бы капля въ ротъ попала!

Редактор

Татьяна Гончарова
Тел. 8 962 189 60 08.
E-mail: kostsloboda-us@mail.ru

Верстка и дизайн
Татьяна Свешникова

Художник
Ольга Щвейцер

Фотокорреспондент
Александр Журавлев

Издательский проект
Костромского архитектурно-этнографического
и ландшафтного музея-заповедника
«Костромская слобода»

Фото

Александра Журавлева, Константина
Амонашвили, Сергея Обуха из коллекции
С.Д. Масалѣвой. а также из архивов
музея-заповедника «Костромская слобода».

Костюмы из фондов Костромского
историко-архитектурного музея-заповедника.

При использовании материалов журнала
и их фрагментов ссылки на издание обязательны.

Адрес редакции:
156005, Кострома, Молочная гора, д.5
Тел., факс (4942) 31-28-23
Сайт: <http://www.kostsloboda.ru>

